

Та самая

НОВАЯ
газета

№ 60
28.06—04.07.2024 г.

ГОЙДА!

**ИЗ ВЕТЕРАНОВ СВО ПЫТАЮТСЯ
СДЕЛАТЬ «НОВУЮ ОПРИЧНИНУ».**

КАК СЧИТАЕТ ВЛАДИМИР ПУТИН,
УЧАСТНИКАМ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ
«МОЖНО ДОВЕРИТЬ РОССИЮ».
ИМ ГОТОВЫ ПРЕДОСТАВИТЬ НЕВИДАННЫЕ
ПРИВИЛЕГИИ И ДАЖЕ ОСВОБОДИТЬ
ОТ ДЕЙСТВИЯ НЕКОТОРЫХ ЗАКОНОВ.
НО ВОТ РЕАЛЬНОЙ ВЛАСТЬЮ
ВРЯД ЛИ ПОДЕЛЯТСЯ

**О ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ
«ГОСУДАРЕВЫХ ЛЮДЕЙ» —
ИССЛЕДОВАНИЕ ТАТЬЯНЫ БРИЦКОЙ**

СТР. 5—9

ДЕРБЕНТ ОСКВЕРНЕН, ПАСТЫРЬ ПРИНЕСЕН В ЖЕРТВУ

**КАКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ
ПОДТЕКСТЫ СТОЯТ
ЗА ТЕРАКТАМИ В ДАГЕСТАНЕ**

Надгробие вместо гармонии

В центре Дербента — древнейшего города РФ, история которого, по разным данным, насчитывает от 2 до 5 тысяч лет, — стоит «Памятник дружбе трех религий». За чайным столиком сидят имам, священник и раввин. В радиусе 300 метров от композиции расположены православный Покровский храм, армянский храм, мечеть и синагога. Могло ли пять лет назад, когда местные власти торжественно открывали этот символ «Города трех религий», кому-то прийти в голову, что протоиерей Николай Котельников, сидящий в центре композиции, станет мучеником за веру? Что монумент «межрелигиозной гармонии» превратится в надгробие? Не только о. Николаю, прослужившему в Дербенте 45 лет, но и самому братству верующих разных религий, символом которого был до последних дней Дербент.

Российская пропаганда гордилась этим городом. По случаю его юбилея государственное агентство признавало Дербент «самым толерантным городом». Дербент — единственный античный город на территории РФ, сохранившийся на своем историческом месте. Поскольку рядом с ним расположены «Каспийские ворота» — место, где Большой Кавказский хребет упирается в Каспий, толкователи Библии отождествляли его с северной стеной племен Гога и Магога (книга пророка Иезекииля, 38:15). В Коране эти племена также упомянуты — под именами Яджудж и Маджудж. На территории дербентской крепости Нарын-Кала сохранились стены крестово-купольного храма IV века, размеры которого свидетельствуют о том, что в городе располагалась епископская кафе-

дра. А первую мечеть в Дербенте построили в 737-м, через сто лет после смерти пророка Мухаммада. В VIII веке город становится одним из центров Хазарского каганата, государственной религией которого был иудаизм, исповедуемый предками нынешних горских евреев, населяющих регион Дербента с I в. н.э. «Дербент — центр трех религий», — воскликнул когда-то главный раввин России Берл Лазар, а председатель Духовного управления мусульман Кавказа

шейх-уль-ислам Паша-заде добавил: «Дербент — своеобразный мост между христианским и мусульманским, славянским и тюркским мирами, но не разделяющий, а объединяющий».

Нынешняя квартальная планировка города сложилась в XIX веке усилиями русских инженеров. Верхняя часть города считалась мусульманской, центральная — еврейской, а нижняя, прибрежная, — христианской, там селились русские и армяне. Главная дербентская синагога — «Келе-Нумаз» — была центральной точкой города; улица, на которой она стояла, исторически называлась «Джугут махалья» («Еврейская община»). Ее современное здание, погибшее в огне 23 июня, было построено в 1914-м и оставалось единственным действующим молитвенным домом иудаистов в городе. На соседней улице, буквально в 500 метрах, расположен также единственный действующий православный храм города — Покровский, который был подожжен террористами, но пострадал меньше.

Настоятель стал мучеником

В периферийной Махачкалинской епархии РПЦ (общее число приходов — 29) митрофорный протоиерей Николай Котельников был легендарной личностью. Став священником в 21 год, в далеком 1979 году, он 45 лет прослужил в одном и том же приходе — в Дербенте, был ста-

рейшим клириком епархии и ее духовником. Все три дочери о. Николая вышли замуж за священников, причем один из них, о. Михаил Лобов, служит в том же дербентском храме. Последние годы протоиерей Николай тяжело болел, нуждался в протезировании суставов и практически не служил. На момент мученической смерти (священнику ритуально перерезали горло) ему было 66 лет.

Несмотря на бедность прихода (в Дербенте осталось всего около двух тысяч «этнических» православных), о. Николай вложил много труда в свой храм. Его облик полностью обновился к 2009 году — были построены колокольня, новый иконостас и большой приходской дом. Площадь церковного здания, сооруженного в 1901 году, расширилась более чем в два раза. При советской власти храм стал обновленческим, что не убергло его от закрытия в 1939-м. Однако уже спустя четыре года, в рамках «нового сталинского церковного курса», храм открылся в юрисдикции Московской патриархии. События 23 июня, когда по храму стреляли и пытались его поджечь, нанесли заметный ущерб церковным постройкам. 24 июня в Дербент прибыл управляющий Махачкалинской епархией РПЦ архиепископ Варлаам, который накануне отмечал свое 50-летие. Когда в храме возобновятся службы — пока сказать трудно.

Ранее «черным» годом в истории епархии считался 2018-й. Тогда в результате теракта на Прощеное воскресенье в Георгиевском храме Кизляра погибло

«Памятник дружбе трех религий»

Протоиерей
Николай
Котельников

пять прихожанок, а спустя пару месяцев был атакован и Михаилоархангельский храм в Грозном. Помимо дербентского храма пострадал кафедральный собор епархии — Свято-Успенский в Махачкале. Террористы убили его охранника, а 19 клириков и прихожан забаррикадировались в соборе, где просидели несколько часов, пока вокруг шла перестрелка. По другим сведениям, собор на какое-то время захватывали террористы, частично сгорели здания епархиального управления.

Атака на Троицу

У терактов в Дагестане характерный почерк — они были приурочены к христианскому празднику Троицы, догматическое содержание которого составляет, пожалуй, главное различие в вере между христианами и мусульманами. Христианское учение о едином Боге в трех соединенных любовью Ипостасях исламская традиция называет «приданием Богу сотоварищей». На уровне вульгарного богословия, которого придерживается большинство радикальных исламистов, это ничем не отличается от многобожия, против которого ревнители единобожия призваны вести джихад. Об этом, кстати, напоминают загадочные цифры, намалеванные вчера террористами на воротах синагоги в Махачкале: «2:120» и «8:39».

Речь идет, очевидно, о 120-м аяте 2-й суры («Корова») и о 39-м аяте 8-й суры («Трофеи») Корана. В одном из переводов эти аяты звучат так:

— «Иудеи и христиане не будут довольны тобой, пока ты не станешь придерживаться их религии. Поэтому оставь стремление угодить им, а стремись угодить Аллаху»;

— «Сражайтесь с ними, пока у них не исчезнет искушение и их поклонение не будет полностью посвящено Аллаху».

Перерезание горла (которому подвергли о. Николая) как элемент обряда жертвоприношения во многих религиях считается сакральным действием. В Ветхом Завете воспеваются подвиг Юдифи, которая перерезала горло воеводе ассирийского царя Навуходоносору, поработившего Ближний Восток и грозившего уничтожением Иудейскому царству. Жертвоприношение Авраама, которое в христианстве трактуется как прообраз крестной жертвы Христа, также должно было совершиться посредством перерезания горла его сыну Исааку.

Подчеркнуто ритуализированный способ исполнения теракта указывает на то, что его совершали религиозные радикалы. А слаженность действий на широком географическом пространстве — на то, что наиболее вероятным исполнителем стала группировка «Вилаят Кавказ»*. Ей, в частности, приписывались боестолкновения с российскими силовиками в Карабулаке в начале марта. Дежурные эскапады Дмитрия Медведева об «американо-бандеровском» следе в этой ситуации звучат особенно цинично и неуместно.

Патриарший оккультизм

Празднование Троицы, помноженное на юбилей главы Махачкалинской епархии, явно замедлило церковную реакцию на теракт. Только в 23.18, спустя почти шесть часов после убийства о. Николая, на сайте Московской патриархии появилось официальное заявление патриарха. Не назначая прямо ответственных за случившееся, Кирилл намекает на будущую пропагандистскую версию, подобную той, что звучала после «Крокуса»: «Враг не оставляет попыток разрушить межрелигиозный мир и согласие внутри нашего общества». О том, кто сейчас у России враг, патриарх

Соцсети

Надпись на задних воротах синагоги в Махачкале

популярно разъяснял в сотнях проповедей после 24 февраля 2022 года. Еще прямолинейнее высказались в своем совместном заявлении главы Татарстанской митрополии РПЦ и Духовного управления мусульман Татарстана: «Единство народов — самое ценное, что есть у России. Нет сомнений, что обстрел храмов, нападение на безоружных и незащитных мирных людей совершены врагами нашей страны». Авторы заявления подчеркнуто ставят в один ряд нападения на «объекты в Дагестане и Севастополе».

Большую часть дня 23 июня патриарх Кирилл пребывал в эйфорическом настроении, которое выразил в своей проповеди на площади Троице-Сергиевой лавры по случаю окончательного (как он считает) перенесения в эту лавру «Троицы» Андрея Рублева. Вопреки всевозможным «гарантиям» эту икону поместили в обычный киот, без всякого климат-контроля, и пронесли под палящими лучами солнца через Красногорскую площадь Сергиева Посада и всю территорию монастыря. Национальная святыня размещена в Троицком соборе, где ежедневно совершаются богослужения, возжигаются тысячи свечей и отсутствует вентиляция. Реставраторов допустили к иконе лишь на несколько минут перед отправкой в лавру (напомним, что после аналогичного «эксперимента» в 2022 году после поездки в Сергиев Посад всего на три дня на иконе обнаружили 61 повреждение!). В своей проповеди 23 июня Кирилл делился тем, что «сейчас мы наслаждаемся» величием РПЦ, а водворение «Троицы» в смертельно опасные для нее условия — знак, что Бог не оставляет «ни народ, ни страну нашу, ни власти, ни воинство». Как стало ясно уже через несколько часов, такие военно-политические игры с духовной реальностью до добра не доводят...

Взгляд на мир и даже на божественную реальность сквозь призму идущих военных действий делает Россию (и РПЦ в частности) очень уязвимой перед реальными опасностями, в том числе исходящими от радикально-исламистского подполья, с которым уже несколько десятилетий имеет дело цивилизованный мир. Гигантские ресурсы, которые Россия тратит на борьбу с внутренними противниками текущего политического курса, создают очень соблазнительные для самых разнообразных радикалов зазоры в системе национальной безопасности.

Александр СОЛДАТОВ

ТРИ ТЕРАКТА ЗА ТРИ МЕСЯЦА

ВОПРОСЫ «НОВОЙ ГАЗЕТЫ» ПО ПОВОДУ СОБЫТИЙ В ДАГЕСТАНЕ

23 июня в Махачкале и Дербенте произошли события, официально квалифицированные как теракт. Вооруженные люди напали на два православных храма, две синагоги и пост ДПС. Погибли люди, в том числе был казнен дербентский православный священник, а в перестрелке убит руководитель одного из райотделов полиции. Двое участников атаки оказались сыновьями главы Сергокалинского района Дагестана Магомеда Омарова, его задержала ФСБ.

Все это случилось через восемь месяцев после массовых экстремистских беспорядков в Махачкале с антисемитскими лозунгами, закончившихся штурмом аэропорта. Беспорядков, о приговорах участникам которых до сих пор ничего не известно. И ровно через четыре дня после того, как в Дагестане НАК и ФСБ отчитались о «задействовании всех возможностей для профилактики рисков» терроризма.

Официальные сообщения о событиях противоречивы: различные ведомства не сходятся даже в числе погибших, а политики успели публично поспорить об интересах теракта. Обществу не объяснили и главного: как силовики проморгали основательно спланированные теракты сразу в двух городах и как поставлена работа по выявлению тех, кто готов примкнуть к террористическим организациям. Шире же — третий крупный теракт в стране за три месяца (еще не доведены до конца расследования нападения на «Крокус» и захват заложников в ростовском СИЗО) наводит на мысль, что оперативная работа спецслужб теперь сводится к поиску пацифистов, а на борьбу с реальными экстремистами и террористами сил и времени уже не хватает.

Вот вопросы, которые в связи с дагестанскими событиями возникли у редакции «Новой газеты»:

✓ Каково точное число погибших в ходе теракта сотрудников правоохранительных органов и гражданских лиц?

✓ Сколько боевиков участвовало в нападениях? Сколько из них убито? Есть ли задержанные?

✓ К какой террористической организации принадлежали участники атаки? Имелись ли об этом сведения у правоохранительных органов до теракта?

✓ Каким образом и откуда боевики получили оружие?

✓ Как осуществлялась координация действий боевиков одновременно в двух городах?

✓ Велась ли в республике оперативная работа с подпольем, получали ли силовики информацию о готовящемся теракте, проверялась ли эта информация?

✓ Были ли привлечены к ответственности лица, полгода назад взявшие штурмом махачкалинский аэропорт в поисках граждан Израиля? Были ли поставлены на оперативный учет участники беспорядков? Какая работа с ними велась? Нет ли какой-либо связи между теми, кто устраивал погром в аэропорту, и террористическим подпольем?

✓ Велась ли правоохранительными органами профилактика антисемитизма и радикального исламизма? В чем она выражалась? Кто за нее отвечал?

* Признана террористической, запрещена в России.

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ВИШНЕВСКИМ БОРИСОМ ЛАЗАРЕВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ВИШНЕВСКОГО БОРИСА ЛАЗАРЕВИЧА.

Двадцать погибших, в том числе пятнадцать полицейских и 66-летний священник храма в Дербенте, протоиерей Николай Котельников, сорок шесть пострадавших, подожженная и выгоревшая внутри синагога — страшный итог позавчерашних террористических актов в Дагестане.

Это третий за последние месяцы случай, к которому причастны радикальные исламские террористы, — после трагедии в «Крокусе» и захвата заложников в ростовском СИЗО.

По случившемуся в Махачкале и Дербенте возбуждены уголовные дела по трем статьям, в том числе о теракте.

на происки Украины и НАТО, то этот розовый туман приведет нас к большим проблемам. В чужом глазу соринку видим, в своем — бревна не разглядим. А пора бы».

Тем не менее ссылки на внешние факторы не закончились.

Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко заявила об уверенности, что в Дагестане «силовики» в кратчайшие сроки «зачистят экстремистские ячейки и достоверно установят, куда, к каким заказчикам ведут нити уже подтвержденного иностранного финансирования». Заметим, что на момент ее высказывания (да и до сих пор) ни о каком «подтвержденном иностранном финансировании» не говорили даже следственные органы.

Анатолий ЖДАНОВ / Коммерсантъ

Последствия террористических атак в Махачкале

ЧТО ЖЕ ВЫ ТАКИЕ НЕОБУЧАЕМЫЕ...

ИСКАТЬ ВИНОВНЫХ ТАМ, ГДЕ ИХ НЕТ, И ЗАИГРЫВАТЬ С ТЕРРОРИСТАМИ — ЗНАЧИТ ДОПУСТИТЬ НОВЫЕ ТРАГЕДИИ

Как сообщается на сайте Следственного комитета России, председателем СКР Александром Бастрыкиным «с учетом высокого общественного резонанса, а также необходимости обеспечения наиболее полного, оперативного и объективного расследования принято решение о передаче уголовного дела для дальнейшего расследования в центральный аппарат ведомства».

При этом, как сообщается, «перед следствием поставлена задача детально восстановить картину произошедшего, установить лиц, причастных к организации террористических актов, и привлечь их к уголовной ответственности».

Общественный резонанс и вправду высокий. К тому же нападавшие — молодые люди из обеспеченных семей, в том числе входящих в местную политическую элиту.

Причины происшедшего пока неизвестны — их и предстоит детально установить следствию.

Зато известны реакции.

...Президент России Владимир Путин через своего пресс-секретаря Дмитрия Пескова выразил глубокие соболезнования и обещал, что родственникам и близким погибших в Дагестане и всем пострадавшим будет оказана помощь. Но, по словам Пескова, выступить с отдельным обращением в связи с терактом Путин не планирует.

Но еще до президента — и, кажется, первым из официальных лиц — высказался депутат Госдумы от Дагестана Абдулхаким Гаджиев, генерал-майор полиции и бывший замначальника полиции Северо-Кавказского округа. Заявив, что теракт — дело рук спецслужб Украины и стран НАТО.

Немедленная, без всякого расследования, версия «украинского следа» была многими ожидаемой, но выглядела еще менее правдоподобной, чем в случае с терактом в «Крокусе». Тут не выдержал даже неизменно лояльный ныне сенатор Дмитрий Rogozin, ответивший депутату, что «если мы каждый теракт, замешанный на национальной и религиозной нетерпимости, ненависти и русофобии, будем списывать

Наконец, лидер ЛДПР Леонид Слуцкий пустился в рассуждения о том, что «ответственности не должны избежать прежде всего те, кто стоит за террористами, кто направляет этих зверей, кто поставляет смертоносное оружие и дает индульгенцию на убийство женщин, стариков и детей». И тут же ответил, кто они, не утруждая себя доказательствами: «США и их европейские сателлиты... превратились в откровенных спонсоров государственного терроризма».

Искать внешние причины трагедий в своей стране — известная тактика: она позволяет не особенно искать виновных внутри. И не делать необходимых выводов.

Выводы между тем — и далеко не в первый раз — напрашиваются: необходимо перестраивать работу и приоритеты спецслужб, которые, судя по публично совершаемым действиям, уделяют массу времени и сил, охраняя не столько государство и общество от угроз (в том числе террористических), сколько власть от критики и «несогласных».

Конечно же, куда легче и проще с лупой в руках изучать социальные сети и высказывания публичных персон и в итоге «находить» террористов и экстремистов среди оппозиционных политиков, общественных деятелей, гражданских активистов, ученых, режиссеров, писателей и журналистов, чем вести сложную, долгую и опасную работу там, где встречаются или воспитываются реальные террористы. Тем более что первые, в отличие от вторых, ни от кого не скрываются.

Вот и попадают в списки террористов и экстремистов режиссер и поэт Женя Беркович, сценарист Светлана Петрийчук, писатель Борис Акунин*, социолог Борис Кагарлицкий*, журналистка Фарида Курбангалеева и другие — после чего можно поставить галочку и вертеть дырочку в погонах.

* Внесены властями РФ в реестр «иноагентов».

Зато в откровениях генерала Гурулева правоохранительные органы не видят ничего предосудительного. И в чуть ли не ежедневных призывах ТВ-пропагандистов, «экспертов» и политиков нанести ядерный удар — не видят тоже: все это, оказывается, никакой не экстремизм. А потом случаются трагедии, которые можно было предотвратить, — если бы внимание уделялось реальным, а не придуманным угрозам...

В том же Дагестане, напомним, за четверть века, по данным республиканского Союза журналистов, убили 19 журналистов, в том числе учредителя газеты «Черновик» Гаджимурада Камалова и заместителя главного редактора «Нового дела» Ахмеднаби Ахмеднабиева. Расследование убийства Камалова длилось десять лет, и только в 2022 году суд признал виновными в убийстве бывшего вице-премьера Дагестана Шамиля Исаева, которого посчитали заказчиком убийства, и трех исполнителей. Убийство же Ахмеднабиева не расследовано до сих пор.

Оба убийства, как уверены родственники, коллеги и адвокаты погибших, были связаны с их профессиональной журналистской деятельностью. Европейский суд по правам человека вынес в свое время решение по жалобам «Камалов против России» и «Ахмеднабиев против России», признав нарушение статьи 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая предусматривает право на жизнь. Но к тому времени Россия уже перестала исполнять решения ЕСПЧ.

Нельзя не вспомнить и осенний антисемитский шабаш в Махачкале, где погромщики искали якобы прилетевших евреев, захватив международный аэропорт. За что были наказаны штрафами до 10 тысяч рублей или арестами на срок до 10 суток, как за мелкое хулиганство или невыполнение распоряжений полицейского (сравните с многолетними сроками, которые дают за замену ценников в магазине или выступления на совете

депутатов без малейшего ущерба для кого-либо).

Не только мне думается, что подобная ни с чем не сравнимая снисходительность к тем, кто совершил реально тяжкое преступление, да еще на фоне разжигания национальной розни, вполне могла быть понята террористами как «сигнал» о слабости государства. Да и ни о каких наказаниях или отставках «силовиков» в Дагестане после этих событий ничего не было слышно — отделались легким испугом...

И еще одно весьма существенное обстоятельство.

Постоянно твердя об опасности международного терроризма и объявляя себя форпостом борьбы с ним, российские власти приглашают в гости ХАМАС (не признавая его, как и «Хезболлу», террористической организацией, в отличие от большинства развитых стран), принимая от него комплименты и благодарность за поддержку. И намереваются исключить из перечня террористических организаций запрещенный пока еще в России как террористический «Талибан» (представители которого, не дожидаясь снятия запрета, второй год подряд спокойно приезжают на Петербургский экономический форум, позируя там перед камерами).

Однако (цитирую своего коллегу по «Яблоку» Льва Шлосберга*) «нельзя в борьбе с терроризмом быть одновременно по две стороны баррикад».

Это крайне опасная для будущего тактика — потому что такие действия и заявления «считываются» радикалами в самой России как доказательство того, что указанные организации являются приемлемыми и «социально близкими». С понятными последствиями.

Если мы хотим реальной борьбы с терроризмом — наверное, сейчас самым большим злом для человечества, — любые заигрывания с ним необходимо прекратить.

Борис ВИШНЕВСКИЙ

ГОЙДА!

ИЗ ВЕТЕРАНОВ СВО ПЫТАЮТСЯ СДЕЛАТЬ «НОВУЮ ОПРИЧНИНУ». ТРАВМИРОВАННЫЕ ФРОНТОМ СТАЛИ НЕПРИКАСАЕМЫМИ НА ГРАЖДАНКЕ, НО РЕАЛЬНОЙ ВЛАСТЬЮ С НИМИ НИКТО НЕ ПОДЕЛИТСЯ

49

-летнего ветерана СВО Андрея Быкова задержали 19 июня. Он в СИЗО по подозрению в убийстве 12-летней девочки в Кемеровской области. Ее тело нашли в колодеце. Быков, вернувшийся с фронта (по некоторым данным — дезертировавший), вообще-то должен был сидеть в тюрьме по другому делу — но освобо-

дился, записавшись в добровольцы. Его случай стал очередным поводом говорить о тех, кто попал на спецоперацию с зоны и вновь оказывается в криминальных сводках, вернувшись на гражданку. Но на сей раз разговоры о возможном надзоре за ветеранами с уголовным прошлым быстро пресекли. В ответ на предложение главы Комитета Госдумы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства Нины Останиной «помочь этим людям социализироваться — и защитить обще-

ство от этих людей» член Комитета по безопасности Андрей Альшевских заявил, что перед государством иная задача — дать понять всем без исключения ветеранам, «что они всегда будут востребованы».

Эти слова — прямое продолжение идеи о создании «новой элиты» из числа ветеранов. А сама она в близком родстве с фантазиями адептов «русского мира» об опричнине. Реконструкция стала любимым жанром российских идеологов, причем реконструировать пытаются не

подлинную историю, а переписанную. Вот и для формирования нового класса — опоры режима — взялись в поисках идейной базы и образной системы за весьма темные страницы прошлого, романтизируя их на свой лад. Вряд ли, впрочем, их самих устроит то, что можно построить на таком сомнительном основании.

*Продолжение материала
Татьяны БРИЦКОЙ —
СТРАНИЦЫ 6-7 →*

← СТРАНИЦА 5

«Борьба псов великой идеи»

Сравнение нынешних «государевых слуг» с опричниками можно было бы принять за сарказм и хуже того — за дискредитацию, если бы подобные параллели не проводили в публичном пространстве идеологи современной власти и представители РПЦ.

Одним из первых в подобных красках трактовал опричнину петербургский митрополит Иоанн Снычев, востребованный поныне патриотическими публицистами: «Опричнина стала в руках Царя орудием, которым он просеивал всю русскую жизнь, весь ее порядок и уклад, отделял добрые семена русской православной соборности и державности от плевел еретических мудрствований, чуждебесия в нравах и забвения своего религиозного долга. Опричное служение стало формой церковного послушания — борьбы за воцерковление всей русской жизни, без остатка, до конца. Ни знатности, ни богатства не требовал Царь от опричников, требовал лишь верности». Позднее идеи митрополита отозвались в текстах самых разных авторов.

Андрей Фурсов, директор Центра русских исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, весьма подробно останавливается на искаженности образа опричнины в массовом сознании. По его версии, «опричнина — оболганное явление нашей истории, порой сознательно, порой от непонимания». На самом же деле «это был ответ на давление Запада — экономическое, военно-политическое и, что не менее важно, духовное».

Образ опричника незаслуженно и бездоказательно «оболган» — подводится под это и юридическая база. В мае 2016 года омский судья Алексей Полищук в процессе по делу бывшего ви-

це-губернатора региона Юрия Гамбурга заметил: говорить, что опричники в XVI веке отрубали чиновникам головы, нельзя, поскольку отсутствуют видеодоказательства этого. «Достоверно неизвестно, что опричники отрубали головы. Видеозаписей ведь нет, а полностью верить преданиям нельзя», — сформу-

лировал судья Полищук перспективную правовую позицию.

Кстати, именно в этом духе высказался однажды и Владимир Путин. В 2021 году на встрече с президентом губернатор Тверской области Игорь Руденя упомянул убийство Малютой Скуратовым митрополита Филиппа в 1569 году. «Это только

одна из версий», — ответил Путин. Он не впервые ставит под сомнение дурную репутацию Грозного царя и его ближнего круга. Летом 2017 года в ответ на вопрос любознательного рабочего Лебединского горно-обогатительного комбината Лапченко о том, «будет ли государство до конца бороться за историю», он припомнил обвинение царя в сыноубийстве и не только: «Возьмите известную легенду о том, что Ivan the Terrible — Иван Грозный — убил своего сына. Это еще неизвестно, убивал он своего сына или нет. Многие исследователи считают, что никого он не убивал вообще, а придумал это все папский нунций, который приехал к нему на переговоры и пытался Русь православную превратить в Русь католическую. И когда Иван Васильевич ему отказал и послал его по известному адресу, возникли всякие легенды и прочее, и прочее. Из него сделали Ивана Грозного, такого супержесточкого человека».

Чуть раньше об этом же в интервью «Аргументам и Фактам» рассказал тогдашний секретарь Совбеза Николай Патрушев: «Западная русофобия не вчера возникла. У нее очень долгая история. Нашу страну пытались очернить еще многие сто-

ГОЙДА!

В МАЕ 2016 ГОДА ОМСКИЙ СУДЬЯ АЛЕКСЕЙ ПОЛИЩУК В ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛУ БЫВШЕГО ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРА РЕГИОНА ЮРИЯ ГАМБУРГА ЗАМЕТИЛ: ГОВОРИТЬ, ЧТО ОПРИЧНИКИ В XVI ВЕКЕ ОТРУБАЛИ ЧИНОВНИКАМ ГОЛОВЫ, НЕЛЬЗЯ, ПОСКОЛЬКУ ОТСУТСТВУЮТ ВИДЕОДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Николай Неврев «Опричники», 1870-е

главная тема

летия назад. Взять хотя бы Ивана Грозного, которого на Западе почему-то называют Ужасным. «Черная легенда» о нем как о жестоком тиране начала входить в оборот еще при жизни царя с подачи западных хронистов, желавших отвлечь внимание европейцев от того, что творилось в их странах. Не нравилось им, что русский царь не признает их политическое и моральное лидерство».

Согласен с ним и Сергей Новиков, начальника Управления президента России по общественным проектам и постановщик опер. В связи с постановкой на сцене Михайловского театра оперы Чайковского «Опричник» он пояснял: «Грозного англичане оболгали. Царь Иван в какой-то момент отказал английским купцам в монополии на торговлю, когда они могли по дешевке скупать российские товары и везти на рынки Нижних стран, современной Голландии, и на весь западный рынок и там продавали в 20–30 раз дороже и получали сверхприбыли. Почему Грозный дал им монополию? Он называл Елизавету своей «сестрой» и даже обращался к ней — чтобы на случай бунта она бы ему предоставила убежище. А когда Елизавета ему в убежище, по сути, отказала, он сильно на них «опалился» и торговые привилегии стал «подрезать». В итоге получил кампанию по дискредитации».

Пропагандисты — в том же ключе. Патристическое «Военное обозрение» посвящает реабилитации Грозного и опричнины целую серию публикаций. Высылку царем оппозиции издание называет милостью, а недовольство бояр сравнивает с событиями на киевском Майдане. И заключает: «Опричники при Грозном выполняли такие же функции, что и СМЕРШ в годы Великой Отечественной войны», «Грозный хотел выбрать новые кадры для пользы государственных дел в новых органах управления с дополнительным требованием, чтобы они не были никоим образом, особенно родственными узами, связаны с окружавшими его боярами и аристократами, которые по уши завязли в предательских делах и переписках с врагами государства. Он хотел объединить новые кадры клятвой верности, а точнее сказать — присягой».

Прохановская газета «Завтра» устами священника Олега Трофимова заявляет: «Не стоит ассоциировать эту систему только с карающими палачами. В первую очередь это были люди двора. Царь пытался воспитать, говоря современным языком, элиту Руси... В какой-то мере, но в современных формах, она [опричнина] действительно востребована. Во главе такой опричнины, безусловно, должен стоять сильный, справедливый и благочестивый лидер!»

В своих книгах и интервью аналогичное мнение транслирует Владимир Мединский — бывший депутат Государственной думы и бывший министр культуры Российской Федерации. В эфире «Эха Москвы» Мединский даже как-то предложил дать Грозному Нобелевскую премию: «Плохо то, что мы современника Елизаветы Ивана Грозного считаем тираном, узурпатором и убийцей, хотя на фоне

Елизаветы, утопившей всю Англию в крови, реально жесточайшей правительницы, жуткого тирана и прочее, Иван Грозный в сравнении — это просто... Нобелевскую премию за мир ему надо давать».

Но одним из главных апологетов современной опричнины стал Александр Дугин. 26 февраля 2005 года в подмосковном Александрове (некогда — столице опричнины) Александр Дугин прочитал публич-

му, а принципу; а так как на нашу страну надвигаются тяжелые времена, то это служение — эта борьба псов Великой Идеи с волками и лисицами, нападающими на Святую Русь, — будет не просто кстати, но жизненно необходимо».

Тот же Дугин представляет читателям своего канала «Гимн новой опричнины» — именно так он называет творение военкора и певца Апачева «Мы». Рэпер

ле. Права вручат и так. Экзамен, правда, сдать все же придется, но, судя по интенсивности депутатского творчества, не удивлюсь, если в перспективе предложат и его отменить.

А Минфин поддержал идею Володина по освобождению участников спецоперации от прогрессивной шкалы НДФЛ. В самом деле, задумывая налоговую реформу, чиновники

Евгения ДЕМИНА / Коммерсантъ

ную лекцию «Метафизика опричнины: символизм собачьих голов и социология репрессий». Главных тезисов было два: опричнина была нужна для модернизации страны в национальном духе и защиты государства от внешней агрессии; современной России нужен «опричный дух».

Это был один из первых заходов Дугина в тему, будоражащую его до сих пор, но развил ее он позже, в 2011-м, в статье, названной аналогично: «Метафизика опричнины». В ней он пишет: «Опричнина вечна и всегда актуальна, это специфический «русский феномен», «зона прямой связи с царем», Иван Грозный — «классическая фигура евразийства», и всем нам нужен сейчас «евразийский проект России-3», который в определенном смысле вполне может быть назван неоопричниной».

Дугин, еще не ставший тогда придворным философом, объясняет: «Неоопричнина должна служить не людям и не режи-

из Мариуполя стал почти официальным гимнописцем СВО. А вот его программное творение, посвященное «внутренним врагам», которые, как просторечно излагает народный певец, «забыли за Родину и образа»:

*Излечим хворь, разгоним хмарь,
Мети метла, лети герань,
Достань топор, сруби врага,
Над нами песья голова.*

Несовершенство рифм искупается образностью. Припев Аким, правда, заимствовал у многострадального Цоя: «Дальше действовать будем мы».

И вот уже оприч становятся другие люди.

Внеправовая категория

Житель Мурманской области Дмитрий Кобзев выехал на «встречку» и столкнулся с другой машиной, которую из-за этого отбросило на автопоезд. Ее водитель сильно пострадал, получил отек мозга, еле выжил. Но так как Кобзев на своем автомобиле возит гуманитарные грузы российским военным, прав лишать его не стали.

Тем более что россиянам с боевыми наградами хотят возвращать изъятые водительские права; поправки в КоАП уже одобрила правительственная комиссия по законопроектной деятельности. Возвращение прав будет вроде бонуса к госнаграде. Напомню: лишают прав за пьяную езду, отказ пропустить скорую, два проезда на красный, выезд на «встречку», нарушение правил проезда железнодорожных путей. То есть почти все нарушения — потенциально смертельные, за исключением оставления места ДТП и езды без номеров.

Чтоб поддержать тех участников СВО, что еще не умеют водить машину, в Госдуме внесен законопроект, который избавляет их от нужды учиться в автошко-

упустили, что новый класс с доходами выше среднего в России теперь — это участники СВО. Значит, и налог им будет полагаться повышенный. А это не вписывается в популистскую составляющую реформы.

И вот уже Силуанов покорно обещает поддержать бойцов «через налоговые предложения». И как-то забыто, что в апреле, внося проект реформы, премьер Мишустин утверждал, что ее цель — сократить неравенство в обществе.

Класс участников СВО как бы исключен из-под действия ряда законов и требований. Как и были избавлены от уголовной ответственности мятежники Пригожина.

«Зверство с набожностью»

Напомним реальные исторические факты. Как появилась опричнина? Царь ввязывается в Ливонскую войну, но слишком удачно: хотели покорить Ливонию блицкригом, но увязли в изнурительном конфликте, в который втянулось пол-Европы, потеряли в итоге больше, чем захватили в первые месяцы. Экономика рассыпается. Страну опустошает засуха. Пышно цветут доносы. Знать тянется в эмиграцию: на границе ловят Бельского, Глинского и Шереметева. Перебегают к полякам ближние бояре Колычев, Пухов-Тетерин, Сарохозин. Пытаются уйти в Литву смоленский воевода князь Курлятев. Не только бежит в Польшу, но и пишет оттуда обличительные манифесты Курбский. Он сотрудничает с поляками и готов им помогать выиграть войну, рассчитывая на смену режима в России после поражения.

AP / TASS

Александр Дугин

← СТРАНИЦЫ 6-7

Царь разочарован в демократии в формате Боярской думы и Избранной рады, он никому не верит, элиты кажутся ему сплошь предателями. Он ищет тех, кто не предаст. Личная гвардия должна была составить 1000 человек, но набрали 6000.

Царь едет на богомолье, затем производит обнуление: отрекается от престола и вновь возвращается «по просьбе народа». Легитимность подтверждена. Можно создавать новую элиту и ее руками разбираться с разваленной и коррумпированной старой.

Это у тех, прежних, были свои «голые вечеринки», взаимные обвинения в содомии, критика царских решений, да они вообще были против Ливонской войны — предлагали не ввязываться в противостояние с Западом, а брать Крым и тем ограничиться.

Опричники — полная противоположность. Набирают их из «дворовых и городских», то есть получавших жалование только с царского двора. Это лично благодарные и лично обязанные царю люди, вряд ли сделавшие бы карьеру при привычном политическом строе. Они получают неограниченную власть и невиданные экономические блага. Как вспоминает немецкий наемник Грозного Штаден, приняв на службу, ему пожаловали поместье, назначили жалование, дали подъемные и двор в Москве, освобожденный от налогов. Да и добычу обычно делили на всех: «Когда я выехал с великим князем, у меня была одна лошадь, вернулся же я с 49, из них 22 были запряжены в сани, полные всякого добра». Добыча, как правило, появлялась после нападений на «несогласных».

Одеты опричники, как монахи, но с оружием. Церковь воинствующая, во главе которой сам царь! (Нынешние попытки канонизации Грозного растут не оттуда ли?)

Царь — игумен, Малюта Скуратов — пономарь. В полночь все вставали молиться. Вообще молились по несколько часов ежедневно. А потом шли убивать и насиловать. Царь, как пишут историки, умело «совмещает зверство с церковной набожностью».

Еще одна цитата Штадена — о времени, когда он грабил с личным отрядом, применяя навыки, полученные в походах с Иоанном. Вот он штурмует какой-то богатый дом: «Я быстро взбежал вверх по лестнице с топором в руке. Наверху меня встретила княгиня, хотевшая броситься мне в ноги. Но, испугавшись моего грозного вида, она бросилась назад в палаты. Я же всадил ей топор в спину, и она упала на порог. А я перешагнул через труп и познакомился с их девичьей».

Митрополит Филипп, посмеявшийся заявить, что не благословляет эту дьявольскую пародию на монашество и потребовавший остановить репрессии, церковным судом извергнут из сана и сослан. В живых сначала оставили, Скуратов задушил его позже, когда Филипп выступил против войны с братьями — против похода на Новгород.

Приветствие опричников — клич «Гойда!».

Каждый клялся царю не только в полной верности, но и в том, что с земскими общаться не будет. Потому что они — вне земства, вне закона. Отсюда и название. Так назывался неотъемлемый удел вдовы, выделявшийся по закону, сколько бы ни было иных наследников. То есть опричнина — часть владений, над которой не действовал никакой суд, никакой иной закон. Опричников звали кромешниками, потому что они — «кромеш», то есть отделены ото всех. Они служат не закону, а лишь одному Иоанну — и государству в его лице.

«Судите праведно, наши виноваты не были бы»

Поставить ветеранов на службу государству Владимир Путин призвал в послании Федеральному собранию 29 февраля.

ГОЙДА!

Михаил СИНИЦЫН / ТАСС

Он заявил, что участники СВО стали «новой элитой» России, и предложил назначать их на ключевые должности в системе образования и воспитания молодежи, в общественных объединениях, в госкомпаниях, бизнесе, органах власти. Добавив, что участникам военных действий «можно доверить Россию».

Тогда была запущена кадровая программа «Время героев» — по принципу «Школы губернаторов», только для ветеранов. И вот уже первых 83 человека отобрали для обучения. В них будут воспитывать «управленческую и психологическую компетентность для руководства на должностях государственной и гражданской службы».

Никто не оспаривает необходимость социализации (а в первую очередь — реабилитации) людей, прошедших крупномасштабные военные действия. Только достаточно ли одного критерия — участия в СВО — для того, чтобы претендовать на ключевые и значимые должности вне зависимости от моральных качеств и законопослушности? Но что делать исполнителям, если других рамок им не поставлено, а отчитываться надо? Вот и делают...

В Новосибирске нескольких бывших военных наняли учителями истории, ОБЖ и физкультуры. До этого участники СВО являлись в школы по всей стране только на классные часы, разово. Как, например, помилованный убийца собственного деда с подходящей фамилией Расправин, которого пригласили на встречу со школьниками поселка Выездное под Арзамасом. Или убийца тестя (16 ударов кочергой) Алаберды Каражаев, который выступил перед детьми в ульяновской школе-интернате № 88 «Улыбка» в рамках классного часа «Герои нашего времени». Или тоже убивший тестя Никита Семьянов, который регулярно встречается со школьниками, пока недруги обвиняют его в совращении малолетних, чем он якобы грешил в прошлой жизни. Клевещут, поди. Это как раз в Новосибирске, где ветеранов

ждут в штате образовательных учреждений. Так что может и трудоустроиться на постоянной основе.

А депутат Госдумы Лантратова предлагает целую федеральную программу, по которой ветеранов предлагается бесплатно учить в педузах, а после трудоустройства в школы на должность учителя доплачивать им по пять тысяч рублей в месяц первые десять лет, а после — федеральную надбавку в размере МРОТ.

Льготы ветераны различных конфликтов получали всегда, но никогда прежде — столь масштабные. Сейчас они так разнообразны и подчас неожиданны, будто между чиновниками начато «социалистическое соревнование». Итоги его будут

легкий, а также освобождения от действия некоторых законов.

Объявления по громкой связи в аэропортах об их приоритетном — без очереди, словно родителей с грудничками, — обслуживании удивляют. А впрочем, нет — бывали ведь конфликты, когда свои тактические рюкзаки люди в камуфляже не могли разместить на занятых вещами других пассажиров багажных полках.

В марте глава СК Бастрыкин поручил возбудить уголовное дело из-за того, что участника военной операции сняли с авиарейса «Победы» в Москве, заподозрив в курении на борту. А алтайский депутат Евгения Боровикова потребовала отправить экипаж на СВО. Правда, ее можно заподозрить в личной обиде: в прошлом Боровикова судилась с «Победой» из-за того, что ее заставили заплатить за багаж.

Следком вообще и его председатель лично очень быстро реагируют на обиды, якобы нанесенные ветеранам. Самые громкие случаи — история Алёны Полякевич, против которой завели дело о возбуждении ненависти после отказа обслужить участника СВО в принадлежавшей ей кофейне в Люберцах, и дело врача Надежды Буяновой, которую преследуют по той же статье по доносу пациентки — якобы Буянова негативно отзывалась об участниках спецоперации.

Доказать, что имеющий отношение к фронту жалобщик клеветает, затруднительно. Но это тоже уже было в истории: «Любой из опричных мог, например, обвинить любого из земских в том, что этот должен ему будто бы некую сумму денег. И хотя бы до того опричник совсем не знал и не видал обвиняемого им земского, земский все же должен был уплатить опричнику, иначе его ежедневно били публично на торгу кнутом или батогами до тех пор, пока не заплатит». Регулируя правоприменение, Грозный царь послал в земщину приказ: «Судите праведно, наши виноваты не были бы».

Льготы ветераны различных конфликтов получали всегда, но никогда прежде — столь масштабные. Сейчас они так разнообразны и подчас неожиданны, будто между чиновниками начато «социалистическое соревнование»

противоположны поставленным целям: не социализация, а формирование исключительного сообщества, которое у остальной части населения может вызывать совсем не те эмоции, которые предполагались. Ветерана хотят не возвращать в общество как равного, а де-факто исключить из него путем предоставления невиданных приви-

К бывшим и нынешним бойцам государство относится намного лояльней, чем к прочим гражданам. Взыскания по исполнительным производствам приостанавливаются, пени за услуги ЖКХ не начисляются, отключить свет за неуплату им нельзя, проценты по кредитам списываются.

главная тема

Льготы распространяются на самые разные сферы жизни. Бесплатная передача земельных участков в собственность, субсидии на покупку газового оборудования, перевод студентов-ветеранов с платного обучения на вакантные бюджетные места. С образованием вообще целый пакет преференций: например, абитуриентов — участников СВО зачислят на курс вне зависимости от среднего балла аттестата, за участие в боевых действиях добавляют до 10 баллов при поступлении. Это помимо отдельной квоты на эсэзовщиков. Факт военной службы и участия в российско-украинском вооруженном конфликте теперь учитывается при поступлении в вузы наряду с результатами ЕГЭ в качестве индивидуальных достижений.

Льготы касаются как самих бойцов, так и их детей. В результате — курьезные случаи вроде январского отчисления с 1-го курса МФТИ сына ветерана, поступившего в вуз с самым низким баллом в истории: 57 баллов по русскому языку, 70 по математике и 66 по физике. Зачислить зачислили, но учебу он просто не потянул.

Не только в вузы — дети участников специальной операции вне очереди зачисляются в детский сад, школу и в оздоровительные лагеря. И если массового притока в вузы ветеранов пока нет, то последняя мера уже вызывает некое недоверие тех «гражданских», кому в результате не достанется места.

Встретились каннибал и расчленитель

Обмен жизни на свободу, недосиженные сроки, помилования — участие заключенных в СВО официально признано и перестало быть секретом. Не секрет и то, что многие из них, отслужив, возвращаются на зону. Хотя не всегда. Например, ветеран Илья Метлицкий, который преследовал свою знакомую, а однажды попытался вколоть ей в грудь шприц с неизвестной жидкостью, похожей на кровь, отделался штрафом в 25 тысяч рублей. Мировой судья в Токсово учел наличие государственных наград у Метлицкого, который до СВО отсидел за убийство с особой жестокостью три года из назначенных 16. Тогда, в прошлой жизни, он нанес более ста ножевых ранений женщине и сделал селфи с ее телом.

Те участники СВО, которые совершают более тяжкие преступления, конечно, получают реальные сроки. Но если сопоставить их с теми, к которым приговаривают не имеющих отношения к спецоперации (а тем паче критикующих ее) граждан, получится весьма наглядная картина.

Бывший боец «Вагнера» Кузьмин в деревне Надеждино под Бугульмой идет выпить к знакомой. На него нападает ревность, дальше цитирую приговор: «Нанес не менее 19 ударов обеими кулаками в область расположения жизненно важных органов — в голову, грудную клетку, живот, а также по верхним и нижним конечностям. Далее схватил в руку нож, используемый им в качестве оружия, нанес им не менее пяти ударов в область шеи, не менее одного удара в область груди и не менее одного удара в область живота». Умерла женщина даже не от ран, а просто замерзла — Кузьмин оставил ее истекать кровью в холодной избе. Приговор — 8 лет.

В декабре 2022 года в Новошахтинске Ростовской области искали предполагаемого дезертира, который обстрелял полицейских из пулемета (одного ранил). Закрыли детсады и школы, перекрывали въезды в город. Стрелявшим оказался Павел Николин — вагнеровец, который якобы отстал от своих и принял полицейских за украинцев. Пригожин тогда предлагал взять Николина на поруки и списывать все на контузию. Ростовский областной суд приговорил Николина к 6 годам и 11 месяцам колонии.

В Ставропольском крае экс-вагнеровец Самедов в феврале 2023 года решил познакомиться с 18-летней девушкой. Та

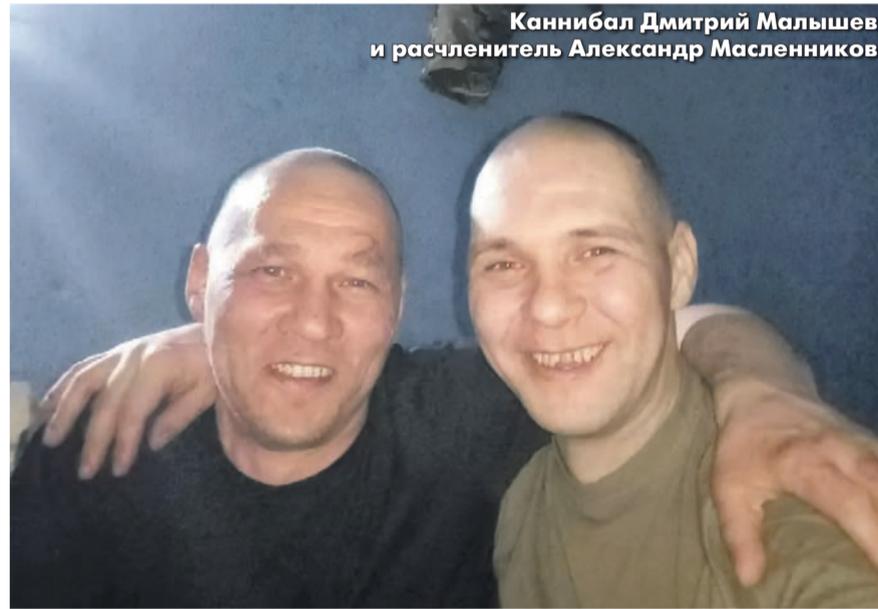
отказалась, тогда Самедов схватил ее и не менее пяти раз ударил ножом по телу, шее и лицу. Девушку спасли прохожие. Ранее Самедов сидел за изнасилование с особой жестокостью. За покушение на убийство ветерану назначили 6 лет колонии.

В Иланском районе Красноярского края 25-летний ветеран СВО насмерть забил отца колотушкой. В зону боевых действий он пошел из обычной зоны, где сидел за аналогичное преступление. В суде говорил, что и контракт-то якобы заключил из любви к отцу — хотелось скорее его увидеть. Срок — 9,5 года лишения свободы.

Такой же срок получил в Екатеринбурге глава свердловского отделения Союза десантников Евгений Тетерин — 9 лет ему дали по трем эпизодам посредничества во взяточничестве на общую сумму 12 млн рублей. Но сидеть он не будет — в перерыве между судебными заседаниями Тетерин успел съездить на СВО, где руководил мобильной общественной приемной уполномоченного по правам человека в Свердловской области, и получил медаль «За храбрость» (совсем новая госнаграда, она учреждена в 2023 году). Тетерина освободили от отбывания наказания в связи с ее получением.

Тетерин стал первым в России, к кому применили новую норму, введенную в Уголовный кодекс в марте. Согласно поправке, лица, совершившие преступления, призванные на военную службу либо заключившие контракт в период мобилизации, получают УДО. А в случае получения госнаграды либо при увольнении со службы по состоянию здоровья или в связи с окончанием периода мобилизации — вовсе освобождаются от наказания.

Недавно в СМИ появилось совместное фото участников СВО Малышева и Масленникова. Оба из Волгограда,

вместе сидели — один за жарил и съел с луком сердце убитого им человека (получил 25 лет), другой убил и расчленил двух девушек из караоке-клуба (получил 23 года). Снова встретились на фронте... Журналистам, узнавшим их на фото в соцсети, каннибал Малышев подтвердил: да, это мы. И рассказал, что отправился на СВО «во имя сохранения традиционных ценностей».

И снова о поэзии. В ноябре 2022 года Министерство обороны РФ с комментарием «Сложные времена создают героев» опубликовало стихотворение десантника Айдына Жамидулова:

«Единый народ с древней Руси,
Вкусив сладкую ложь, сошел с колеи.
Братский народ! Откройте глаза,
И радость былая вернется в сердца».

Автора этих стихов сейчас судят в Ростове-на-Дону. Он похитил жительницу Луганска, 20 раз ударил ножом, а затем приказал подчиненным вывезти тело за пределы части и подорвать тремя гранатами Ф-1.

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВА ГОДА КАК МИНИМУМ 107 ЧЕЛОВЕК ПОГИБЛИ, ЕЩЕ МИНИМУМ 100 ПОЛУЧИЛИ ТЯЖЕЛЫЕ ТРАВМЫ ИЗ-ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, КОТОРЫЕ СОВЕРШИЛИ ВЕРНУВШИЕСЯ ДОМОЙ УЧАСТНИКИ СВО

Как подсчитала «Верстка»*, за последние два года как минимум 107 человек погибли, еще минимум 100 получили тяжелые травмы из-за преступлений, которые совершили вернувшиеся домой участники СВО. Набор преступлений такой: 55 убийств, в результате которых погибли 76 человек, 18 случаев нанесения тяжких телесных повреждений (пострадали 18 человек), девять нарушений ПДД, повлекших смерть 11 человек. Кроме того, было два склонения к употреблению наркотиков, из-за которого скончались двое несовершеннолетних.

А теперь несколько приговоров тем, кто по меркам «до СВО» ничего предосудительного не совершил, но по новым законам считается преступником. Однако и по этим, нынешним, нормам то, за что их судили, не является насильственным преступлением — эти люди никому не причинили и не пытались причинить вреда.

Правозащитника Олега Орлова* судья Головинского суда Москвы Астахова за два мирных пикета и статью в соцсети отправила в колонию на два с половиной года.

Судья Мещанского суда Горюнова дала Илье Яшину* восемь с половиной лет за

сидит за произнесенные на заседании совета депутатов слова о неуместности конкурса детского рисунка во время СВО, которую он назвал запрещенным в России словом из пяти букв.

Ксении Фадеевой, томскому депутату и оппозиционному политику, за руководство в прошлом штабом Навального** дали 9 лет. Ее коллеге Лилии Чанышевой из Уфы — 9,5 года (райсуд дал на два года меньше, вторая инстанция увеличила срок по просьбе прокуратуры).

Читая приговоры по делам ветеранов и пацифистов, видишь, как за кровавые преступления дают столько же, а порой и меньше, чем за слова, жест, текст... Соизмеримые сроки за несопоставимые деяния. Зависимость меры наказания от отношения к СВО — практически прямая.

«Надежные и деятельные» мятежники

Правда, верные слуги Ивана Грозного тоже попадали под топор. В конце июля 1570 года было казнено в Москве до 200 человек, в их числе видные опричники, например, отец и сын Басмановы. Лояльная Грозному элита, как светская, так и церковная, тогда подверглась новым репрессиям.

Призванные царем на защиту кромешники, которые привыкли грабить мирное население, предали своего работодателя, когда дошло до серьезной опасности. Во время похода на Москву крымского хана Девлет-Гирея они просто не явились на войну — еле набрали один полк. Опричнину после этого фактически распустили, а оставшихся при царе бойцов с песьими головами переименовали в дворовых — в полном соответствии с фактическим статусом. «Новая элита» тогда свой путь закончила.

Сегодня реконструкторы решили повторить.

Главный российский идеолог Дугин говорил в апреле 2023 года: «Не являются ли Евгений Пригожин и ЧВК «Вагнер» предтечами полноценной опричнины? Ведь и в эпоху Ивана Грозного опричное войско формировалось именно в боях и так же, как в случае «Вагнера», из числа самых мужественных, смелых, отчаянных, крепких, надежных, деятельных — независимо от родословной, титула, статуса, чина, положения в обществе. На наших глазах складывается новая система, где ценности существенно сместятся в сторону именно ненавистной элитам справедливости, честности, мужества и истинного фронтового братства».

Что сотворили спустя несколько месяцев эти «надежные и деятельные люди», пошедшие с оружием на Москву, известно. И кстати, им за это ничего не было.

Татьяна БРИЦКАЯ

* Внесены властями РФ в реестр «ино-агентов».

** Признаны экстремистскими и запрещены в РФ.

P.S. Правда, перспективы нынешних претендентов на первые позиции в государстве и обществе тоже не так очевидны. С большой вероятностью их в результате займут вовсе не люди из окопов, а те же чиновники, на несколько дней или недель съездившие в зону боевых действий, которые будут козырять статусом ветерана при новом распределении должностей. Как это уже не раз бывало.

Министерство финансов США анонсировало очередные санкции в отношении как частных лиц, так и компаний. В очередной раз пригрозило ужесточить вторичные санкции для тех, кто пытается помочь с импортом. И отдельным абзацем — новинка: запрет для американских IT-компаний оказывать в России услуги, поставлять программное обеспечение или оборудование.

Основная часть этих санкций вступит в силу в сентябре, и несмотря на то, что минфин США в том же тексте утверждает, что это не коснется граждан и нацелено только на промышленный сектор, уже появились заявления в духе: «Россиянам оsenью отключат iPhone».

Это, конечно, не правда. Но если взглянуть на период в несколько лет — последствия будут заметнее, пусть и условный iPhone работать не перестанет.

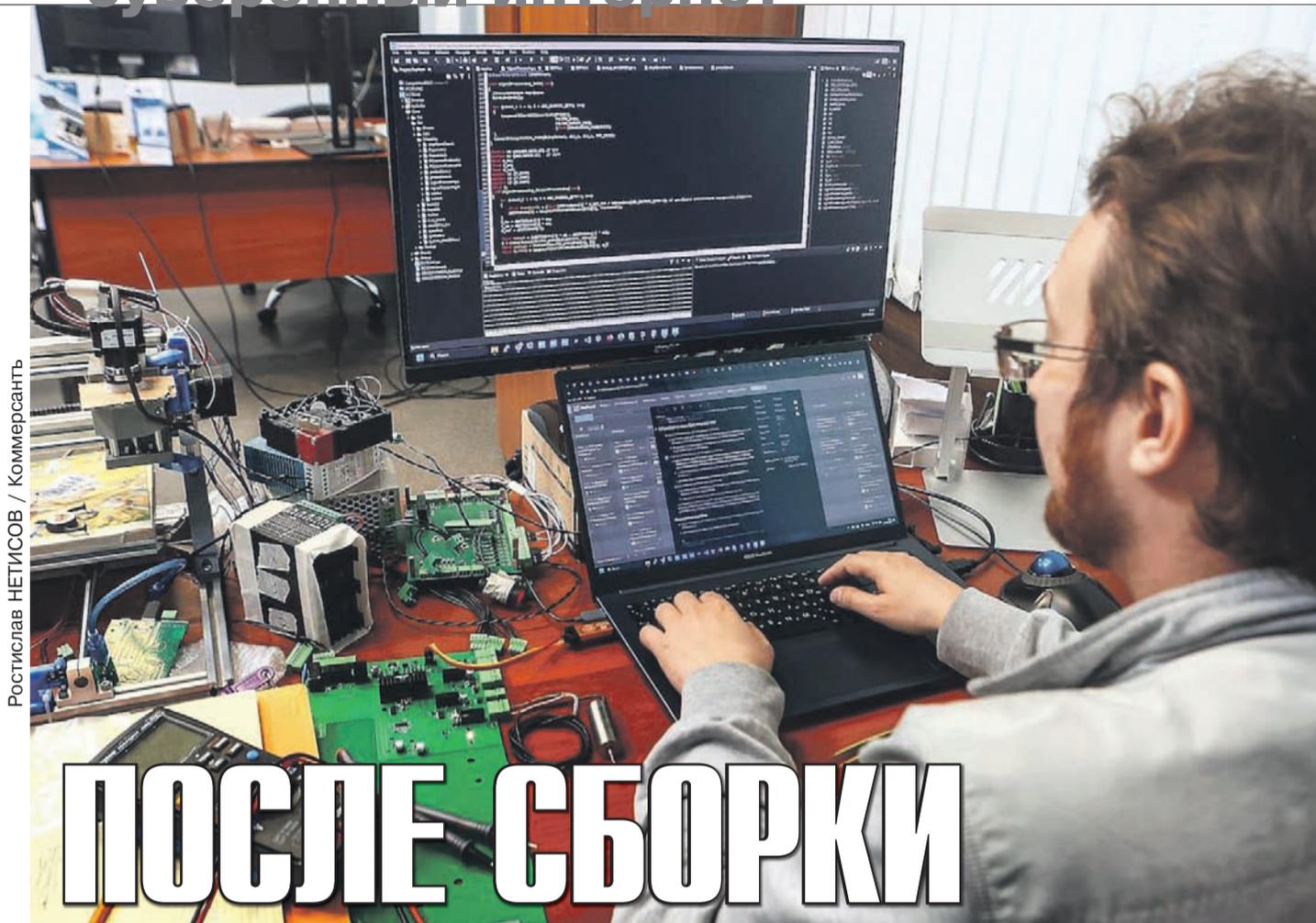
Заглянем внутрь бездны под общим названием IT. Грубыми мазками можно разделить все на три части. Железо — оборудование, необходимое для создания и развития инфраструктуры. Программное обеспечение, которое, как и оборудование, — не статично, требует постоянного обновления. А также — многочисленные сервисы и услуги, построенные с помощью первых двух элементов. Несмотря на усилия по так называемому импортозамещению, все перечисленное так или иначе на треть импортное. Как бы ни пытались производить собственное, какую отрасль ни возьмешь — даже самые комплиментарные оценки аналитиков не помогут.

Допустим, половина будет наша. Все равно остается другая часть, которую никак невозможно производить в России. Ну не растут здесь бананы. Извините.

Справедливости ради, в короткой перспективе миллиарды, потраченные, распиленные и частично украденные, которые были выделены на развитие отечественного IT-сектора, помимо обогащения конкретных граждан принесли какой-то результат — на рынке есть много промышленных решений, особенно в области программного обеспечения. 1С вполне себе русский SAP, со всеми поправками, естественно. Но, увы, для этого многогранного мира одной системы управления предприятием недостаточно.

Есть проектирование, дизайн; внутри программирования — куча решений, так или иначе завязанных на мировой рынок. И тут пытаться сделать свое бесполезно. Условный русский AutoCAD не изобрести. Ни за два года. Ни за двадцать. Придется выживать с чем есть — ворованными обновлениями, обходами лицензионных ограничений.

Что касается осенних санкций, то бояться часа икс не стоит. Лягушку варят медленно. А тут еще стык законодательства и бизнеса. Но в любом случае иметь взаимоотношения с российским рынком становится все дороже, просто за счет давления процедуры комплаенса юристам, которые будут объяснять, как оно работает, и тем, кто будет непосредственно имплементировать эти решения, тоже хочется есть. И как результат — в воздухе возникает вопрос: стоит ли овчинка выделки? Ответ очевиден: не стоит. Последствия — от

Ростислав НЕТИСОВ / Коммерсантъ

ПОСЛЕ СБОРКИ

ОБРАБОТАТЬ НАПИЛЬНИКОМ

ПОСЛЕДСТВИЯ АМЕРИКАНСКИХ САНКЦИЙ ДЛЯ IT В РОССИИ

вторичных санкций до репутационных рисков. Да и российский рынок небольшой.

Кто-то уже ушел, кто-то — в процессе, кто-то исчезает молча: ходит слух, что именно так пропал крупнейший поставщик систем видеонаблюдения из Китая. Кого-то могут и выгнать — если еще, конечно, осталось кого. В общем, как говорил режиссер порнофильмов, решая уволиться: «... как хотите!»

В первую очередь главная нагрузка ляжет на тех, кто непосредственно создает и поддерживает IT-инфраструктуру. Как заставить это работать, тем более в новых условиях, — не проблема начальства. У него другие проблемы — количество задач не соответствует количеству имеющихся кадров. Отток продвинутого населения через Верхний Ларс не прошел даром.

Онлайн-образование вопрос не решает, а если случается чудо — и у человека получается выучить тот самый Python, далеко не факт, что своим талантом он будет пользоваться на благо родины. А тут еще жесткий диск из строя вышел, и новый ждать месяц. И доступ к популярным в мире инструментам закрыт. И нагрузка увеличилась. И в итоге с помощью синей изоленты будет чиниться очередная дыра. Кое-как работает — и то хорошо. Говорить о каком-то развитии в такой ситуации странно.

В короткой перспективе для конкретных лиц все эти события — отличный аргумент для обращения за большими бюджетами и инвестициями. Даже с конкретным выхлопом — какие-то люди все-таки остались, и хоть что-то, но сделать можно, тем более на закрытом контролируемом рынке без какой-либо конкуренции. Но качество этого продукта заранее вызывает сомнения. Как голосовой помощник «Алиса» никогда не сможет быть конкурентоспособным, так как ее виртуальная шея зажата руками чиновников, так и в других отраслях: в изолированном пространстве, с учетом дефицита кадров, с учетом отсутствия мирового инструментария и быстрого доступа к цивилизации — невозможно построить не только что-то человеческое, но и цифровое.

А что с пользователями? Как утверждает все то же министерство финансов США, все это не нацелено на ограничение свободы коммуникаций. И что, вот прям не коснется? Коснется. Но опять же — не в один день. Так называемый Рунет — то,

к чему имеет доступ среднестатистический житель России, будет разваливаться по кускам, и доля правды в шутке про интернет из трех сайтов — «Госуслуги», «VK» и «Одноклассники» — существенно увеличится.

Крупняк будет выживать чуть лучше и разваливаться чуть медленнее. Остальные — быстрее. Где-то это будет износ оборудования и невозможность его восстановления в прежнем объеме. Кто-то был завязан на какие-то облака. Но генерально, вместе с людьми, будет заканчиваться и фантазия — перестанет функционировать в условиях ограничения доступа к современным знаниям.

Сегодня все вроде как функционирует. Завтра в принципе тоже будет работать. Пусть и падать чуть чаще. Ну и потом станет еще немного хуже. И, может, вы даже не поймете, что и смартфон у вас в руках старенький, и сайт на нем кривенький, и интернет в целом хреновенький.

Так что если исходить из того, что все будет развиваться примерно такими же темпами, то, конечно, мгновенного отключения не будет. Но рост количества аварий, утечек данных, взломов, ухудшение качества сервисов и услуг на рынке с очень ограниченным предложением России, безусловно, ждет.

Мечты о «суверенном интернете» сбылись. И вам все это вряд ли понравится. Впрочем, в режиме выживания это может не так уж и важно.

Антон МЕРКУРОВ

«**РУНЕТ — ТО, К ЧЕМУ ИМЕЕТ ДОСТУП СРЕДНЕСТАТИСТИЧЕСКИЙ ЖИТЕЛЬ РОССИИ, БУДЕТ РАЗВАЛИВАТЬСЯ ПО КУСКАМ, И ДОЛЯ ПРАВДЫ В ШУТКЕ ПРО ИНТЕРНЕТ ИЗ ТРЕХ САЙТОВ — «ГОСУСЛУГИ», «VK» И «ОДНОКЛАСНИКИ» — СУЩЕСТВЕННО УВЕЛИЧИТСЯ**»

Нежелательный рост

Прекращение торгов на Московской бирже после новых американских санкций обернулось для рубля укреплением по отношению к доллару. Это дало повод отдельным комментаторам заговорить об успешной «отвязке» рубля от валют развитых стран и росте статуса российских денежных знаков. А отдельные индивиды даже начали радоваться «дедолларизации», которая если и происходит, то только в их воспаленном сознании.

На самом деле правительство, похоже, думает иначе — не зря ответом на укрепившийся рубль стало разрешение экспортерам сократить продажи валютной выручки внутри страны. Такое решение немедленно качнуло курс в обратную сторону.

Курсом рубля, значит, теперь у нас управляет правительство — регулируя объемы продажи валютной выручки. Стал рубль падать — продавай валюту дотла, стал расти — не продавай. А Центральный банк только двигает ключевую ставку и регулирует движение капитала в стране.

«Сильный рубль», с точки зрения правительства, сейчас ни к чему: и доходы бюджета от нефти рассчитаны исходя из более высокого курса доллара, и дорогой рубль моментально оборачивается ростом спроса на импортный ширпотреб, и доходы людей, выраженные в валюте, начинают расти. Ну так давайте рубль ослабим. А импортеры — поглядев на то, как летает рубль вверх и вниз, будут «закладывать цены» по максимуму. А там и местный производитель за ними подтянется.

Так что регулирование объемов продаж валюты правительством — это очень грубый инструмент «настройки курса».

Но все-таки: «какого рубля» нам ждать — дешевого, дорогого, стабильного или не очень?

Чьи доходы съедает инфляция

С точки зрения ЦБ, рубль слабеет даже не столько по отношению к доллару, сколько по отношению к товарам и услугам — об этом говорят последние по времени данные о региональной инфляции, опубликованные 21 июня 2024 года.

Рост цен ускорился в 71 регионе России. Наиболее значительное ускорение инфляции было отмечено в Северо-Кавказском федеральном округе. В среднем по России годовая инфляция возросла на 0,46 процентных пункта по сравнению с апрелем — до 8,3% (в апреле было 7,84%). Более всего в стране подорожали продовольственные товары, особенно — овощи и фрукты.

На непродовольственные товары цены тоже росли, но не так быстро. Это связано в основном с замедлением роста цен на нефтепродукты (в прошлом году цены на них сильно выросли в этот период, что привело к эффекту высокой базы прошлого года). Среди услуг больше всего подорожал пассажирский транспорт. (Впрочем, в мае цены также выросли на автомобили, бензин и туристические услуги.)

«Основной проинфляционный фактор — высокий внутренний спрос, продолжающий опережать возможности расширения производства. Проводимая денежно-кредитная политика ограничит избыточное увеличение внутреннего спроса и его проинфляционные последствия», — сообщает ЦБ РФ в комментарии «Динамика потребительских цен».

То есть: хватит жрать, граждане, да и без пылесоса обойдетесь, вот совок — он частично импортозамещен, как и венник, — так и пользуйтесь.

На текущее поведение людей сильнее всего влияют инфляционные ожидания: если люди опасаются, что цены в будущем будут расти еще быстрее, они будут брать кредиты и покупать «здесь и сейчас», не глядя на ценники, — вещи оста-

КРЕПКИЙ, НО НЕТВЕРДЫЙ

РУБЛЬ ПРОДЕЛЫВАЕТ СТРАННЫЕ КУЛЬБИТЫ. ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ И ЧЕГО НА САМОМ ДЕЛЕ ХОЧЕТ РУКОВОДСТВО СТРАНЫ, МАНИПУЛИРУЯ КУРСОМ

Константин КОКОШКИН / Коммерсантъ

нутся, а рассчитывать по долгам можно будет «подешевевшими» деньгами.

Так вот, ЦБ РФ совместно с Фондом «Общественное мнение» отмечают рост инфляционных ожиданий с 11,7% до 11,9% (максимум с февраля 2024 года). При этом у граждан, имеющих сбережения, ожидания выросли с 10% до 10,3%. А вот у россиян, не имеющих сбережений, ожидания снизились с 13,5% до 13,1%.

Раньше было наоборот: чем беднее человек, тем меньше у него денег про запас, тем сильнее он обращал внимание на рост цен, тем выше казалась ему инфляция. Теперь рост цен отмечают те, у кого «деньги есть».

Если эта тенденция сохранится — то это означает, что инфляция начала «съедать» качество жизни именно среднего класса.

А где производство?

Что в этой ситуации может сделать финансовый регулятор? То, что делал и раньше: ужесточить денежно-кредитную политику — повысить ставку, затруднить выдачу кредитов, отменить льготы.

Сработает ли этот механизм? Это хороший вопрос, потому что в корпоративном кредитовании высокая ключевая ставка ЦБ РФ не уменьшила

желание брать в долг, напротив, в первом квартале 2024 года объем кредитов, предоставленных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, увеличился на 23,6%. В то же время и Росстат, и Минэкономразвития, и Центральный банк отчитываются о росте ВВП и повышении градуса предпринимательского оптимизма. Хотя Индикатор бизнес-климата (ИБК) ЦБ РФ в июне снизился до 10,4 пункта после 11,2 пункта месяцем ранее.

Это свидетельствует о продолжении роста деловой активности, отмечает финансовый регулятор. Данные Росстата еще более оптимистичны, поквартальный рост ВВП предварительно оценивается в 1%, и если так пойдет, то за год экономика в целом может прибавить более 4%.

Только один вопрос: если производство растет, то почему мы видим такую инфляцию и о каком разрыве между спросом и предложением говорит финансовый регулятор?

Нет, безусловно, рост производства и рост деловой активности есть — но это не то производство и не та деловая активность, которая наполняет рынок качественными потребительскими товарами. Иначе бы цены на них не росли так быстро.

Исполнительница желаний

На самом деле то, что мы наблюдаем в кредитовании и ценообразовании, — это нормальная реакция «потребительского» сектора экономики в ответ на накачку «производственного» сектора. «Производственный сектор» поглощает ресурсы, «потребительский сектор» требует все больших объемов кредита на сокращающемся рынке. И угадайте, какой сектор экономики в этом соревновании выигрывает.

Итог: больше денег, меньше потребительских товаров — выше цены (а тут еще и с импортом могут быть проблемы — в связи с новыми ограничениями на расчеты в твердых валютах). И чем дальше, тем меньше у финансового регулятора возможностей «давить инфляцию» — уже все использовал, чтобы напугать заемщиков, а тем не страшно.

Что же делать? Для начала — решить, чего вам больше хочется: роста ВВП или повышения объемов и качества потребления. Вместе не получится. Если «роста ВВП» — никаких проблем, вот он, растет за счет «производственного» сектора. Если «качества потребления» — то структурную трансформацию экономики нужно разворачивать в другую сторону: от металлообработки к товарам широкого спроса.

Экономика — такая штука: она делает не то, о чем вы «говорите, что вам этого хочется», а то, что вы хотите на самом деле. Например, в нашем случае правительство ведь не говорит, что хочет любой ценой увеличить выпуск определенных видов промышленной продукции — и чтобы одновременно инфляция сожгла доходы людей вместе с правительственными обязательствами перед ними (по факту-то получается именно так). Нет, правительство говорит про сбережение и развитие.

Но хитрая экономика «знает», чего на самом деле хочет от нее правительство, и исполняет желания — вот вам рост выпуска там, где надо, а вот вам инфляция тут, где люди.

Лучше инфляция, чем дефицит

Тут ведь еще есть какой момент — это настоящая и мнимая мотивация хозяев экономики. То есть и министры, и управляющие «экономическими субъектами» на самом деле знают, за что с них спросят, а за что не спросят. Например, за «выпуск определенных видов продукции» — спросят. А то и посадят, если что не так. И это — «настоящая мотивация». А вот за всякий там «рост цен» — конечно же, спрашивать не будут. Лучше дорого, но есть, чем недорого, но нет; лучше инфляция, чем дефицит. Кому «положено» — тому заплатят выше инфляции, кому «не положено» — значит, и не надо, перетопчутся на макарошках.

Все разговоры о «благополучии» — это так, «мнимая мотивация», для публичных выступлений и телевизора.

Помните, сколько было причитаний — «денег нет»: ни на то нет, ни на это. Но когда «понадобилось» — деньги нашлись в пять минут. Все слышали эту песню: чтобы отремонтировать школу — надо объявлять чуть ли не национальный проект; чтобы купить лекарство ребенку — ну, тут уже или собирать всем миром, или принимать новый бюджет и повышать налоги... А вы слышали когда-нибудь, чтобы денег не хватало на нефтяной терминал «под экспорт», не говоря уже о том, о чем лучше не говорить?

На что «надо», находятся и ресурсы, и деньги, а вот если на что-то ни ресурсов, ни денег не находится — значит, просто «не надо» это начальству, что бы оно там кому ни говорило.

Дмитрий ПРОКОФЬЕВ

Как сказал поэт, мысль изреченная есть ложь — даже если это такая мощная мысль, как утверждение, что во всем виноваты 90-е. Когда-то свежий и поэтому вполне рабочий тезис о том, что Путин и путинизм есть порождение 90-х, став youtube-трендом, протух и превратился в змею, пережившую свой яд. Из кожи этой змеи теперь шьют модные медийные абажуры, которыми накрывают свет потухших некогда великих звезд.

Есть ощущение, что пора вернуть змее ее яд и внести серьезные уточнения в понимание того, чем же на самом деле они были, эти «проклятые 90-е», и можно ли было их избежать. Страшная правда состоит в том, что они были безобразными,

беспредельными и бесстыдными. Но еще более страшная правда может состоять в том, что они были безальтернативными. В 90-е, как и сейчас, мы получили ровно ту историю, которую заслужили веками предшествующего рабства и отсутствием покаяния за ранее совершенные преступления. Для интересующихся: покаяние и призыв к расправе — это о разном.

Трудности интерпретации

Сегодня 90-е превратились в незаживающий исторический свищ. Из-за него каждые несколько лет происходит обострение социальной невралгии хронически воспаленного нерва русской справедливости. Первое серьезное

обострение на этой почве случилось на хвосте несостоявшейся медведевской оттепели 2008–2012-х годов — и тоже, кстати, произошло на фоне усилий Кремля и лично Сечина по продвижению проекта рейдерской «ренационализации». Последовавшая за этим попытка Петра Авена иначе расставить акценты, сведя вопрос к роли неприятной личности в истории, не имела, однако, тогда серьезного продолжения, и к концу 10-х дискуссия почти заглохла. Тем не менее после начала *** [СВО] эта историческая «Воронья слободка» загорелась сразу с двух сторон. Претензии к 90-м, причем в обобщенном и концептуализированном виде, предъявили почти одновременно команда Путина и команда Навального.

Особенность сегодняшней дискуссии о 90-х состоит в том, что практически все

основные факты о том времени уже известны, а те, которые неизвестны, не так значимы, как многим кажется. Продолжение «фактологических» раскопок вряд ли приведет к существенному прогрессу в понимании этой эпохи и тем более — к смене акцентов в сложившемся ее восприятии. Сейчас «затык» не с фактами и фактурой, а с их интерпретациями и экстраполяциями.

Образ ужасной России прошлого наносится как аппликация то на отвратительную Россию настоящего, делая ее чуточку привлекательней (за счет сопоставления с еще худшими временами), то на светлый лик прекрасной России будущего, делая его еще прекраснее. 90-е теряют самостоятельное историческое значение и превращаются в часть актуальной идеологической дискуссии, то есть в нарратив, с помощью которого моделируется (программируется) политическое поведение, формируются и распадаются альянсы, обозначаются свои и чужие.

Возвращение в контекст

Битва нарративов идет по правилам битвы экстрасенсов, где интонации важнее смыслов. Чтобы высвободиться из этой паутины фейковых смысловых оттенков и эмоциональных передержек, необходимо вернуть обсуждаемые события в их реальный исторический контекст.

Конечно, Путин не с неба свалился, а пришел из 90-х — с бандитизмом и приватизацией как квинтэссенцией

НЕ(С)ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И НОМЕНКЛАТУРНОЕ ГОСУДАРСТВО

Петр САРУХАНОВ

Саруханов

**ВЗГЛЯД НА 90-Е С «ВЫКЛЮЧЕННЫМ ВООБРАЖЕНИЕМ»:
ОНИ ЕЩЕ НЕ ЗАКОНЧИЛИСЬ, НИКТО НИКОГО НЕ ГРАБИЛ
И НЕ ПРЕДАВАЛ. А СТРАНУ ПРИВАТИЗИРОВАЛИ ТЕ,
КТО ИСТОРИЧЕСКИ И ДОЛЖЕН БЫЛ**

«лихие 90-е»: портрет явления

нравственного и политического содержания этой эпохи. Но и сами 90-е со всеми своими криминальными атрибутами не с неба свалились, а тоже откуда-то пришли. И сегодня пора уже двинуться дальше, точнее — глубже по лестнице истории, чтобы разобраться с «причиной причин», а не пастись на вытоптанной поляне взаимных упреков и обвинений, где давно уже ничего не растет.

К сожалению, копнув глубже, мы, скорее всего, поймем, что 90-е — это фантом. Они никогда не начинались и ничем не заканчивались. 90-е — это сама судьба России, ее скрытая суть. Мы все вместе, без исключения, продолжаем жить в них, потому что другой России Бог для нас не придумал. А если кому-то кажется, что он не из 90-х, то это значит, что он плохо проинформирован о своем генеалогическом древе, ну или просто забыл посмотреть на себя в зеркале истории. Предлагаю взглянуть.

Собственность кота Шредингера

Чтобы украсть что-то хорошее, надо иметь что-то хорошее. Если у вас нету собственности, то вам ее не потерять. Это кажущаяся трюизмом сентенция, ставшая фольклорным и поэтическим шаблоном, не срабатывает, когда дело касается приватизации в России в 90-е годы прошлого века. Народ, ограбленный за семьдесят лет до этого, на самой заре русского большевизма, тогда же лишенный на многие десятилетия частной собственности и права на любую самостоятельную экономическую деятельность, забыл и простил обиды тем, кто действительно обобрал его до нитки, но выместил классовую ненависть на тех, кто экспроприировал экспроприатора, — грабительское государство, по факту ставшее в России единственным собственником всего значимого имущества после большевистской революции.

Была ли экспроприация государства кучкой номенклатурных бонз, криминальных авторитетов и частью встроившейся в этот процесс разночинной интеллигенции справедливым делом? Конечно, нет. Можно ли эту экспроприацию назвать ограблением народа? Увы, тоже нет, потому что ничего из захваченного в собственность новым (по сути — старым) правящим классом никогда (или последние 70 лет) народу не принадлежало.

Должны ли были экс-советские элиты в тот момент подумать о народе, и, подумав, ограничить свои аппетиты, то есть позаботиться о более пропорциональном распределении экспроприированного у государства имущества внутри более широкого круга лиц? Безусловно, но тогда бы эту страну звали как-то иначе — и у нее вообще бы была другая история. Не стоит забывать, что речь шла о внуках тех, кто проводил первую экспроприацию, к тому же измученных «квартирным вопросом».

Так или иначе приватизация в 90-е была чем угодно, но не обворовыванием народа, у которого все уже было украдено задолго до нее.

А был ли собственник?

Миф об общенародной собственности оказался удивительно живучим и сумел на много десятилетий пережить эпоху так называемого социализма в России. У этого мифа, как у медали, есть две стороны: на одной аршинными буквами выбито, что при социализме не было частной собственности, а на другой — что в 90-е она вдруг чудесным образом появилась из ниоткуда благодаря рыночным реформам и приватизации.

Мне кажется сомнительным и то, и другое. При социализме единственной реальной собственностью была государственная капиталистическая частная собственность, а сам социализм есть не что иное по своей природе, как доведен-

Сергей СМОЛЬСКИЙ / ИТАР-ТАСС

ный до монополистической крайности госкапитализм (что, кстати, прекрасно понимали его отцы-основатели).

После разрушения системы госкапитализма полноценная частная собственность в России так и не появилась, а на смену госкапитализму советского типа просто пришел госфеодализм путинского образца, то есть система иерархического владения активами с разрешения государства и с ограничениями, установленными

собственности и власти при Ельцине менее очевиден, чем при Путине, но тем не менее он именно таков.

Роль «олигархов», «семибанкирщины», вообще всего клана «новых хозяев русской жизни» (новых русских) и тогда, и сейчас сильно переоценена. Единственным действительным хозяином России в 90-е, так же как в 00-е, 10-е и 20-е, было государство, преобразованная бывшая советская бюрократия. Это, кстати, очень наглядно

страной коммунистической номенклатуры. Этот процесс я подробно описал еще в 1994 году в статье «От номенклатуры к буржуазии: новые русские».

Главная мысль: номенклатура по мере ослабления террористической составляющей советской системы начала относиться к находящимся под ее контролем государственным ресурсам как к своим собственным, распоряжалась ими как квазичастными, извлекая из нее для себя ненормированную личную выгоду. Так что готов поспорить с Ходорковским: формулу «собственность — ничто, контроль — все» изобрел не Березовский, ее он тоже украл.

Как следствие, к началу 80-х значительная часть советского партийного и государственного аппарата желала привести свой юридический статус в соответствие со своим фактическим статусом действительных выгодоприобретателей государственных активов. Это стремление и стало главным политическим драйвером перестройки и последующих ельцинских реформ. То есть 90-е как ограбление государства (не народа) в пользу номенклатуры и ее политических попутчиков (о них позже) были предопределены всей логикой предшествующей советской истории. Миновать этот полустанок не получилось бы в любом случае.

Все украдено до нас

Концентрация на 90-х как на самодовлеющем, самодостаточном и поэтому универсальном «все объясняющем» периоде русской истории привела к курьезному результату: 90-м во многом оказались приписаны «заслуги» всех предшествующих эпох. В том числе и в вопросе приватизации.

В действительности фактическая приватизация, то есть освоение государственных активов как личного ресурса, самым активным образом шла весь период брежневского застоя и особенно со второй половины 70-х. Но все-таки это был достаточно ограниченный, полулегальный процесс. А с началом перестройки он превратился в бурный поток, которому к тому же была придана определенная легитимность. К тому моменту, который в «беллетристической истории» принято считать «ограблением века», все уже на самом деле было в основном украдено.

Продолжение материала
Владимира ПАСТУХОВА —
СТРАНИЦЫ 14-15 ⇨

« К СОЖАЛЕНИЮ, КОПНУВ ГЛУБЖЕ, МЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, ПОЙМЕМ, ЧТО 90-Е — ЭТО ФАНТОМ. ОНИ НИКОГДА НЕ НАЧИНАЛИСЬ И НИЧЕМ НЕ ЗАКАНЧИВАЛИСЬ. 90-Е — ЭТО САМА СУДЬБА РОССИИ, ЕЕ СКРЫТАЯ СУТЬ

государством для коллективного класса номинальчиков, называющих себя собственниками.

Смысл приватизации, как он видится тридцать лет спустя, состоял не в создании класса частных собственников (пусть и путем ограбления «игрой судьбы обиженных родов» — а где-то было иначе?), а в трансформации централизованной государственной собственности в децентрализованную систему владений, в которой узкому кругу «допущенных к столу» позволяется в период «доверительного управления» имуществом использовать его как свое.

Те, кто не понимает установленных правил игры и пытается вести себя как настоящие собственники, идут лесом — дорогой дальнею, дорогой Ходорковского*.

Месть Льва Троцкого

Про «путинизм» и 90-е надо понимать одну достаточно простую истину: и то, и другое в равной степени — про госфеодализм, и поэтому они естественно связаны единой исторической причинно-следственной связью, но это база, которая мало что объясняет, хотя начинать надо именно с нее. При этом «феодальный» характер

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов»

показано в фильме Павла Лунгина, но на самом деле может быть подтверждено многочисленными объективными исследованиями.

Соотношение между ельцинским госфеодализмом и путинским госфеодализмом приблизительно такое же, как в раннее и позднее Средневековье: при Ельцине свобода баронов большая, король — нищий и вынужден маневрировать, а при Путине свобода баронов минимальна, король богат и рулит. Сути дела это, однако, не меняет: и там, и там феодальная система на разных ступенях своего развития.

Для нас здесь важна, однако, не констатация «сродства» 90-х с последующей эпохой, а их общий генезис. Этот самый госфеодализм не свалился на Россию в 90-е с неба как град в июле, а был подготовлен всей предшествующей эволюцией советской системы. Об этом ее неизбежном перерождении Сталина предупреждал Троцкий из своего далека, что, возможно, ускорило его трагический конец. В конечном счете Троцкий отомстил Сталину тем, что оказался исторически прав, хоть и не во всем (Троцкий полагал, что перерождение будет буржуазным, но в реальности дотянулись только до второсортного феодализма).

К концу 70-х произошло полное и необратимое перерождение правившей

← СТРАНИЦЫ 12-13

Именно конец 80-х я склонен считать периодом самой беззастенчивой и самой варварской (в прямом смысле слова — буквально за бусы и видеомэгнитофоны) приватизации. Просто шла она именно «по Березовскому»: партийные бонзы, советские чинуши и прочий партхозактив распоряжались всем, до чего могли дотянуться, как своим собственным, не оформляя это в собственность. Именно в этот период потек на Запад валютный трубопровод, обслуживаемый «переобувавшимися на ходу» совзагранучреждениями. В этот же период формируются основные альянсы между «красными директорами» и «советскими теневиками», которые не раз еще выстрелят в дальнейшем (и стреляют до сих пор). История всех значимых российских посткоммунистических состояний — как криминальных, так и полукриминальных — уходит именно во вторую половину 80-х, а вовсе не в «ужасные 90-е».

Написать историю этого периода гораздо труднее (и намного опаснее), чем разоряться об олигархах следующего десятилетия. До сих пор во многих уютных уголках Европы доживают свой век милые старички-миллионеры и даже миллиардеры, которым сейчас уже под девяносто и о которых никогда не напишет «Форбс». К тому моменту, когда Ельцин влез на свой танк, у страны уже был вполне конкретный хозяин, другое дело, что он не всем был по душе.

«Красные директора» против предпринимателей и бандитов

В 90-е Россия входила как Махно в еврейское местечко. Государство напоминало гранату, из которой выдернули

чеку, но она при этом не взорвалась, а упала и валяется под ногами — и непонятно, то ли это мертвая железка, то ли сейчас рванет. Именно такой эффект имело разрушение идеологической партийной вертикали, на которой держалась вся советская конструкция.

Главными героями эпохи стали непосредственные распорядители активов и регуляторы (те, у кого в руках был конвертируемый админресурс — внешне-торговые лицензии, валютная выручка и квоты на сырье). Эти люди правили бал под кодовым названием «красные директора». К ним примыкали воры старой формации и крышуемые ими цеховики. Они снабжали систему наличкой, а где надо — и силовым компонентом. Этот альянс был готов тихо, с толком, с расстановкой, в своем неторопливом темпе поддаться парализованное государство. Но вмешалась «третья сила», причем даже не одна.

Свобода, тем более экономическая, даже в самом куцем, урезанном виде является товаром общего пользования. Ее трудно спрятать под номенклатурным ковром. Расширяя пространство свободы для себя, советская партийная и хозяйственная номенклатура невольно предоставляла шанс другим субъектам, на которых не сильно рассчитывала и которым, скажем так, была не сильно рада. Этот широкий круг субъектов можно было определить термином «предприниматели».

Это был довольно обширный и очень разношерстный «контингент», состоявший преимущественно из выходцев из разночинной среды. Но были там и представители высших и низших классов, той части тех же «красных директоров», которые почувствовали дух времени и оказались способны ему соответствовать. Объединял эту группу дух авантюризма, склонность к риску (часто чрезмерная), желание и умение выстраивать длинные цепочки экономических действий («схемы») и готовность учиться на лету, — то есть все то, что во всем мире отличает людей предприимчивых от не предприимчивых.

Но были и другие «субъекты», готовые воспользоваться открывшимися возможностями — бандиты всех мастей, причем большей частью новой формации, сбивавшиеся в стаи как волки по профессиональному, региональному или этническому признакам. Это были ветераны позднесоветских войн, бывшие спортсмены, подрастающий криминалитет и другие «санитары леса». Они агрессивно вступили в борьбу за «советское наследие», играя против всех и заслужив славу «беспредельщиков».

НЕ(С)ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

И НОМЕНКЛАТУРНОЕ ГОСУДАРСТВО

Юрий БЕЛИНСКИЙ / Фотохроника ТАСС

Ленинградская область. 14 октября 1999 года. Митинг рабочих целлюлозно-бумажного комбината в Выборге. Рабочий комбината, не желающий покидать административное здание и не согласный с результатами приватизации

Так или иначе, но в 90-е Россия вошла тремя «войсковыми колоннами»: «номенклатурной», состоявшей из «красных директоров», переобувшегося партхозактива и части старой воровской элиты; «предпринимательской», состоявшей в основном из разночинной интеллигенции и примкнувших к ней групп; и «бандитской», состоявшей из отребья всех мастей. Все три колонны двигались в одну сторону: осваивать новый «русский Клондайк», которым представлялось утонувшее советское государство.

Экономическая и политическая борьба между этими тремя силами и составила содержание наступившей новой эпохи.

Коалиция победителей

В борьбе, которая более всего напоминала дарвиновский естественный отбор, в конечном счете победили предприниматели, которые сумели переформатировать и приспособить под себя то государство, которое возникло на развалинах СССР. Они сформировали нечто вроде «силовой коллаборации» с новой ельцинской номенклатурой в рамках программы «силовая поддержка в обмен на политическую (а когда надо — то и экономическую)». С помощью государства, взятого то ли в союзники, то ли в заложники, возникший как будто из ничего предпринимательский класс сумел не без труда победить сразу на двух фронтах: и против «красных директоров», поставленных еще советской властью, и против «черных директоров», поставленных бандитами.

Приватизация — как первая (ваучерная), так и вторая (залоговые аукционы) — была непосредственной частью этой «войны миров», и, соответственно, являлась не совсем тем, чем она представлялась широкой публике.

Это не было великим «огрблением народа», а было перераспределением ранее награбленного от одного бенефициара революции к другому. Это не делало и не делает весь процесс ни более легитимным, ни более справедливым в глазах общества. Впрочем, он был не более и не менее легитимен, чем золотая лихорадка на Аляске. Споры о «предательстве идеалов» в этом контексте выглядят несколько неуместно. Идеалы там были вполне соответствующими смыслу происходящего. Как в доме повешенного не говорят о веревке, так в стране, отданной на разграбление шайке фанатиков сто с лишним лет назад, не говорят о ценностях.

Но есть нюансы. За покровительство надо платить, за покровительство со стороны государства — вдвойне и втройне. Сделка предпринимателей с ельцинским государством была сделкой Фауста с Мефистофелем. С самого начала там был тот, кто продает, и тот, кто покупает. И те, кого все считали «покупателями», были «продавцами».

Чем больше времени отделяет нас от той эпохи, тем менее значимой представляется мне политическая, да и экономическая роль тех, кто вызывал тогда у общества (включая меня самого) наибольшее раздражение. Все эти банкиры, нефтяники, металлурги поставили себя изначально в зависимость от новой ельцинской бюрократии, и именно эта бюрократия создавала и диктовала те правила игры, которые привели Россию к сегодняшнему фиаско.

И именно наследники этой бюрократии сегодня более всего заинтересованы в том, чтобы сейчас, когда вся власть открыто сосредоточена в их руках, исторические акценты были расставлены иначе.

Мираж невозврата

У поражения на самом деле не меньше отцов, чем у победы. Просто в случае победы отцы появляются сами, а в случае поражения их разыскивают как алиментщиков. Сейчас на суде истории иск предъявлен к олигархам и либералам из 90-х. В этом удивительном процессе сразу две истицы (власть и радикальная оппозиция) пыта-

ются взыскать с ответчиков политическую задолженность. Я не готов сейчас вступать в прения сторон о природе заявленных требований, но меня не может не удивлять, что, несмотря на то, что «истицы» такие разные, в этом конкретном деле они вместе на одной стороне баррикад. Напрашивается вопрос: почему?

К огромному сожалению, для всех нас, ныне живущих, проблемы 90-х как какой-то самостоятельной — и тем более самодостаточной — «темы» не составляют. С дистанции в тридцать лет отчетливо видно, что 90-е — это исторический мираж, возникший в воспаленном воздухе советской пустыни. При этом бродившие почти сорок лет по этой пустыне советские кочевники хотят обустроить внутри этого миража свой маленький политический оазис. Кто-то хочет построить в нем забор, защищающий его палисадник от революций, а кто-то, наоборот, хочет вырастить в этом палисаднике аленький цветочек новой русской революции. И тем, и другим мираж чрезвычайно удобен и полезен. Он отвлекает от постылой обыденности окружающего мира, но каждого по-своему.

90-е — это не процесс, а состояние. Состояние перманентной гражданской войны, которая полыхает в России уже более ста лет. У них нет ни четко выраженного начала, ни тем более осязаемого окончания. Это исторический фантом, из которого невозможно при всем желании извлечь ни корень добра, ни корень зла. Как часть гражданской войны он отмечен грабежами и мародерством. Но не большими и не меньшими, чем на всех других поворотных этапах этой войны.

Когда кто-то подчеркивает внутреннюю связь нынешних времен с 90-ми, он поступает правильно. Но когда он пытается этот мираж представить как точку

Александр СЕНЦОВ, Александр ЧУМИЧЕВ / ТАСС

Июнь 1998 года. Встреча Бориса Ельцина с банкирами и промышленниками России в Кремле

невозврата, он подменяет существенные исторические связи несущественными, потому что настоящей точкой невозврата в этой стране был и остается октябрь 1917 года, и никакие другие «точки» сформированный тогда вектор до сих пор не изменили. Это касается как собственности, так и свободы.

90-е с «выключенным воображением»

У Михаила Жванецкого была замечательная реплика о включенном и выключенном воображении — о том, что многие вещи совсем по-разному выглядят в зависимости от того, активировано ли собственное воображение наблюдающего или нет. Это имеет прямое отношение к нашему восприятию 90-х.

Включаем воображение — и видим подъем народного духа, движение масс к свободе, шанс круто поменять судьбу страны и свою собственную, которые мы

Февраль 1997 года. Заместитель руководителя администрации президента Владимир Путин со своими друзьями на вечеринке в Санкт-Петербурге

все упустили. Рядом с этим духоподъемным зрелищем, где-то в углу писанной маслом картины видим жалкую кучку предателей, непонятно откуда взявшихся олигархов и прислуживающих им либералов. Эти оппортунисты и мизантропы не просто украли у народа свободу, но еще и обобрали его до нитки, отобрав общенародную собственность, которой этот народ так искренне дорожил. Все это они проделали с помощью приватизации, подтасовки выборов и банальных взяток.

ски закрепил в форме приватизации, которая узаконила переход контроля над бывшими советскими государственными активами к новому авантюристскому предпринимательскому классу. Впоследствии оказалось, что это была Пиррова победа, и то, что казалось инструментом — новое государство, сотканное из старой номенклатуры, — взяло верх над всеми и подчинило своих шустрых создателей.

В этой истории есть все, кроме одного: шанса на новую прекрасную Россию. Его просто не было, если не включать воображение.

Парадоксальным образом обе картины имеют право на существование. Никто не может запретить людям с воображением видеть мир таким, каким им его хочется видеть, то есть с элементами дополненной реальности. Но с равным успехом люди без воображения имеют право видеть мир таким, какой он есть, то есть без прикрас. Акценты получаются разными, хотя вроде бы речь идет об одном и том же.

В «приукрашенных 90-х» главное — это драма предательства и ограбления народа, трагедия упущенного шанса на прекрасную жизнь в будущем. В «реалистичных 90-х», как они есть, главное — гражданская война элит при безмолвии народа, не оставлявшая ни единого шанса на альтернативный исход.

На сакраментальный вопрос «Кто предатели?» — единственно частный ответ в этой парадигме: мы все, причем в нескольких поколениях сразу.

Как покинуть 90-е?

Как выбраться из затянувшихся 90-х? Они представляются мне похожими на очень запутанный исторический лабиринт с двумя выходами: фальшивым и настоящим.

На фальшивом выходе написано: «Расстрелять предателей». В действительности это не выход, а вход — в новую гражданскую войну. Если пойдем этим путем, то продлим 90-е еще на один круг.

Второй выход — это примирение грабивших и ограбленных, праведников и грешников, бенефициаров и лузеров, действующих лиц и наблюдателей, агентов и «иноагентов». Этот путь нам не знаком, мы им в России никогда не шли. Но это единственно возможный путь, двигаясь по которому можно преодолеть гражданскую войну, а значит, и положить конец 90-м.

Владимир ПАСТУХОВ*

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов»

Марина МОЛДАВСКАЯ / Коммерсантъ

**ПРОШЛОГОДНИЙ МЯТЕЖ
«ВАГНЕРА» ПОГУБИЛ ПРИГОЖИНА,
НО И ПРИВЕЛ К ОТСТАВКЕ ШОЙГУ.
БИЗНЕС ПОВАРА ПОДЕЛИЛИ
БЫСТРО, НО ГЛАВНОЕ НЕ ЭТО,
А ЧТО ПРОИСХОДИТ С ЧВК**

В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЧ

Год назад, 23 июня, Евгений Пригожин объявил «Марш справедливости» на Москву. «Абсолютно мирным», как он выразился, походом лидер ЧВК «Вагнер» планировал «призвать к ответу» руководство Минобороны и Генштаба (вероятно, кувалдой). История знает немало мирных походов, которые очень плохо кончились. Можно вспомнить Крестовый поход детей и Кровавое воскресенье.

Но не таков был покойный «повар Путина»: отрицая замысел военного переворота, он для убедительности взял в дорогу всю свою частную армию с танками и установками ПВО. Всего в растянувшейся на десятки километров колонне ехало до 10 тысяч вооруженных людей. После того как «мирные протестующие» с помощью танков захватили Ростов-на-Дону, в отношении Пригожина было возбуждено уголовное дело по статье «Вооруженный мятеж». Оно впоследствии будет просто закрыто, в отличие от дел о чтении стихов, пластиковом стаканчике и многих других более страшных преступлениях против российских граждан и государства.

Пройдя без препятствий Воронежскую и Липецкую области, мятежники направились к Москве через тульские земли, владения президентского фаворита Дюмина. По дороге они сбили один самолет и шесть вертолетов — погибло не менее 15 военнослужащих ВС РФ. В Москве был объявлен режим контртеррористической операции, понедельник 26 июня объявили нерабочим днем — видимо, в это время ожидали вступления мятежников в столицу. В Московской области, в районе Каширы, легковооруженные подразделения Росгвардии заняли оборону. И шансов у них против закаленных в боях бойцов Пригожина было, прямо скажем, негусто.

Кончилось все быстрой, я бы сказал, лихорадочной кулуарной амнистией. Колонна развернулась назад, а ровно через месяц, в полном соответствии с законами жанра, самолет Пригожина взорвался над Тверской областью. С ним погиб и Уткин с позывным «Вагнер», давшим имя всей ЧВК.

Итоги этой эпической авантюры были серьезные и многообразные. Своим поведением во время мятежа министр Шойгу окончательно дискредитировал

себя в глазах действующей армии. Почти год еще Сергей Кужугетович и его команда занимали свои должности, но удаление их из Минобороны вызвало бурную радость в войсках — такого унижения от штатского «повара» им не простили.

Многие генералы, тесно общавшиеся с Пригожиным по ходу сражений, попали под подозрение как вероятные соучастники, прошли длительную проверку в контрразведке, некоторые были отстранены от командования. Власть за сутки, ставшие моментом истины, прошла через унижение, бессилие и усвоила, что значит доверить вооруженные силы частному бизнесу с его специфическими интересами. В противовес Золотов выбил для Росгвардии право иметь в частях тяжелое вооружение.

Позднее выяснилось, что исходно сомнительное решение привлечь на фронт осужденных по самым тяжким преступлениям в сочетании с короткими шестимесячными контрактами привело к трагическим последствиям. Львиная доля новых преступлений, совершенных вернувшимися с фронта ветеранами, приходится на бойцов ЧВК «Вагнер». Это наследие взорванного Пригожина в недалеком будущем еще предстоит преодолеть всей стране.

Как и предполагала «Новая газета», державшаяся на влиянии единственного человека бизнес-империя погибла в считанные недели. Компании перешли в руки других людей, медиа без финансирования закрылись, недвижимость поделили наследники, соратники и по случаю проходившие мимо бизнесмены. Но главное дело жизни Пригожина — опытная и сплоченная вооруженная организация, разросшаяся до размеров армейского корпуса, — имело более сложную судьбу.

Еще в последние дни жизни «кремлевского повара» «вагнеровцы» в ожидании своей участи собрались в Белоруссии. Там находилась самая ценная, с точки зрения командования, часть ЧВК — младшие командиры. Поскольку в ЧВК не было армейских званий, правильнее всего было бы сравнить их с корпусом профессиональных сержантов, существующим в странах НАТО, а теперь и в ВСУ. В ВС РФ такого сословия нет, роль сержантов по факту исполняют лейтенанты.

Политическое животное тюремного происхождения, садист и социопат, Пригожин был одаренным менеджером. Свободный от армейской бюрократии, он был нацелен исключительно на результат. В итоге на пустом месте были созданы «параллельные» вооруженные силы, превосходящие по своему потенциалу очень многие соединения российской армии с ее славной биографией. Не огромные массы амнистированных заключенных, а именно младшие командиры «Группы «Вагнер» были носителями новой тактики и командного духа, в котором многие обозреватели и военные даже разглядели прообраз будущей армии России. Их количество точно неизвестно, я определяю его в пять-шесть тысяч человек.

Понимая ценность этого ресурса для фронта, многие пытались обсуждать его будущее без Пригожина в составе некоего нового соединения. С просьбами сохранить «Вагнер» как единую военную силу выступали многие, в том числе генералы Картаполов и Трошев. Но, помня, как сердечно прощались по окончании мятежа с «вагнеровцами» и их лидером жителем Ростова-на-Дону, невоенные фракции Кремля опасались сохранить это воинство в едином строю даже в составе вооруженных сил под командованием генералов Шойгу и Герасимова.

Это прощальное «братание» в Ростове решило судьбу мятежной ЧВК: оно предстало во властных умах прообразом будущей политической фронды. Поэтому ветеранам «Вагнера» начали делать предложения с самых разных сторон, но единая организация их не состоялась.

Привыкшие к самостоятельным решениям на фронте, они поступали сообразно своим интересам.

После смерти предводителя те, кто не был уже связан контрактом, ушли в отпуск. Многие из младших командиров не вернулись на фронт, так как не видят себя в регулярной армии. В Белоруссии оценочно находилось до 5 тысяч бойцов «Вагнера». Сколько командиров потом осталось там служить инструкторами (как первоначально планировалось), неизвестно. Но таких немного — уже осенью построенные для них лагеря опустели.

После мятежа в Кремле, по сообщениям СМИ, было решено перевести операции ЧВК в Африке под непосредственный контроль российской военной разведки. В прошлом сентябре замминистра обороны Юнус-Бек Евкуров (сохранил пост при новом министре Белоусове) и генерал военной разведки Андрей Аверьянов посетили «активы»

под контролем Министерства обороны России) — организации, заменившей в Сахеле и тропиках войска Пригожина на охране дворцов, дорог, приисков и рудников. Это куда более легкая судьба, чем битва на Украине.

Многие ветераны ушли на привычный контракт в созданные под них отряды Росгвардии. Для них воевать под знаменами Золотова, а не Шойгу — допустимо. Для этого в декабре Госдума приняла поправки: Росгвардии теперь можно создавать свои добровольческие формирования.

Некоторая часть перешла в ЧВК «Редут» Андрея Трошева, бывшего начштаба ЧВК «Вагнер» с позывным «Седой». Трошев не поддержал мятеж Пригожина и подписал контракт с Минобороны. Собственно, «Редут» — попытка бывшего министра Шойгу «построить» конкурента «Вагнера» (о его боевых качествах ходит противоречивая информация).

даже такие, кто вступил в созданный Арменом Саркисяном батальон «АрБат»...

Месяц назад по странной прихоти событий мне довелось наблюдать за судьбой зависшего между небом и землей бойца «Вагнера». Бывший военный, получивший большой срок за тяжкие преступления, успел отработать лишь половину контракта, когда «Вагнер» остался без денег и фактически самоликвидировался. По логике, не выполнивший условия контракта человек должен вернуться на зону, поскольку остальные организации такого толка отработанную половину срока не признают и требуют заключить новый контракт с нуля. Что такое «с нуля» в конфликте, где в сутки расходуется более 10 тысяч снарядов крупного калибра? Этот бюрократический трюк означает резкий рост вероятности смерти. И таких «недослуживших» — большое количество.

Итак, значительная часть «вагнеров» сидит дома (некоторые в этой мирной жизни уже совершили преступления), множество отправилось в Африку, еще больше — в части Росгвардии на фронте, крупные группы регулярно поступают в «Ахмат», «Редут», а мелкие — в другие добровольческие части.

Навыки самостоятельного тактического мышления в «Вагнере» считались преимуществом независимо от личных качеств и убеждений носителя этого мышления, а постановка задач давала свободу в рамках выполнения приказа, пусть и чреватого гибелью. Поэтому, собственно, в российскую армию, где исповедуется во многом еще советский стиль отношений «под козырек», никто и не стремится.

ЧВК Пригожина как политический инструмент, который может при случае подхватить кто-то еще, уничтожен. Власть делает все, чтобы память о мятеже канула в Лету, — такого натерпелись по собственной вине, что лучше не вспоминать...

А что же граждане? «Мирный поход» Пригожина закончился хуже некуда. Но, несмотря ни на что, могила «повара» в Петербурге усыпана цветами от преданных бойцов и простодушного народа, веками алчущего справедливости. За ней теперь круглосуточно наблюдает охрана.

Валерий ШИРЯЕВ

ЧТО ЭТО БЫЛО?

ВОПРОСЫ «НОВОЙ» В ДНИ ГОДОВЩИНЫ МЯТЕЖА «ВАГНЕРА»

Прошел год с момента мятежа ЧВК «Вагнер», повернувшего орудия на Москву. За это время правоохранительные органы успели возбудить и молниеносно закрыть уголовное дело по факту восстания, Пригожин и Уткин погибли в авиакатастрофе при невыясненных обстоятельствах.

«Новая газета» в собственном расследовании выяснила, что никакого ракетного удара по тылам «Вагнера», который стал официальным поводом для «марша справедливости», не было.

Сразу после мятежа глава комитета по обороне Госдумы Андрей Картаполов заявил: «Они <вагнеровцы> никого не обижали, ничего не ломали. К ним нет ни малейших претензий ни у кого — ни у жителей Ростова, ни у военнослужащих ЮВО, ни у правоохранительных органов».

Депутат сказал неправду: ценой бунта стали человеческие жертвы и разрушения, но в одном он прав: судя по всему, никаких претензий у правоохранительных органов это не вызвало. За год общество так и не получило ответов на многочисленные вопросы, связанные с июньскими событиями 2023 года. Вот некоторые из них.

✓ Сколько погибло военнослужащих российской армии и сотрудников силовых структур при попытках помешать продвижению ЧВК «Вагнер» вглубь страны? Возбуждены ли уголовные дела по факту гибели военнослужащих, в частности российских военных летчиков, которые, по словам президента Путина, «уберегли Россию от трагических разрушительных последствий»?

✓ Возбуждены ли уголовные дела в связи с гибелью и увечьями гражданских жертв мятежа — водителя большегруза, водителя и пассажиров легковушки, пострадавших под Воронежем?

✓ Возбуждено ли и доведено ли до суда дело по факту сообщений о гибели двух бойцов ЧВК «Вагнер» в Воронежской области, якобы застреленных за отказ участвовать в мятеже?

✓ Сколько и какая техника ВС РФ или иных силовых структур уничтожена или повреждена в ходе мятежа?

✓ Кто и сколько заплатил за ремонт поврежденных в ходе продвижения военных колонн (или попыток остановить их) дорог и автомобильного моста над трассой «Дон» под Богучаром?

✓ Выплачены ли компенсации владельцам гражданских автомобилей, поврежденных на парковке жилого комплекса «Озерки» в Воронеже?

✓ Кто из чиновников или руководства региональных правоохранительных органов понес ответственность и какую за то, что колонны ЧВК беспрепятственно пошли через целый ряд регионов и не были остановлены?

✓ Раз никакого «удара по тылам» не было — что это было? Каким на самом деле был сценарий «мятежа» и какую цель имел?

«**ЧВК ПРИГОЖИНА КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ, КОТОРЫЙ МОЖЕТ ПРИ СЛУЧАЕ ПОДХВАТИТЬ КТО-ТО ЕЩЕ, УНИЧТОЖЕН. ВЛАСТЬ СДЕЛАЕТ ВСЕ, ЧТОБЫ ПАМЯТЬ О МЯТЕЖЕ КАНУЛА В ЛЕТУ, — ТАКОГО НАТЕРПЕЛИСЬ ПО СОБСТВЕННОЙ ВИНЕ, ЧТО ЛУЧШЕ НЕ ВСПОМИНАТЬ...**»

Пригожина на этом континенте. Они договорились о продолжении сотрудничества с военным лидером Ливии генералом Халифой Хафтаром, с совершившим переворот в Буркина-Фасо Ибрагимом Траоре, с преданными Пригожину властями Центральноафриканской Республики и с военной хунтой Мали.

Ввиду такой преемственности оставшиеся «вагнеровцы» частично остались на службе в Африке в составе теперь уже «Экспедиционного корпуса» (его также называют «Африканский корпус»

По сообщению Кадырова, группа бывших бойцов ЧВК «Вагнер» (более 170 человек) пополнила ряды спецподразделения «Ахмат» (в том числе и медработники, входившие ранее в состав ЧВК). Эта информация подтверждается интервью с ветеранами. С ними специально встретился командир «Ахмата» Алаудинов.

Некоторые сотрудники ЧВК «Вагнер» перебрались в ЧВК «Конвой». Еще часть — в ЧВК «Эспаньола», состоящую из футбольных фанатов. Нашлись

Иван ШАПОВАЛОВ / Коммерсантъ

Он — охранник. И тут вот какой нюанс стоит прояснить. Есть охранник — профессия, вне которой человек живет своей жизнью.

А есть — суть, которая диктует необходимость оберегать не кого-то конкретно, но — будку.

Луговой — выходец из спецслужб, когда-то в 90-е охранял олигархов и чиновников, а сегодня он достиг вершин архетипа — не охранник, охранка. Став депутатом — волей хозяев и запутанной судьбы, линия которой пролегла по весьма темным сторонам жизни, — он продолжает делать то, что умеет, с той лишь разницей, что будка разрослась до размеров страны. Он исполнительно защищает уже не тела, а даже вкусы, интересы и привычки. Чужие. Про личные ничего не известно, и, как кажется, даже ему самому.

В прошлом мало кому известный охранник из спецслужб, ставший в одночасье известным из-за дела отравленного коллеги Литвиненко, за прошедшие с тех пор 18 лет Луговой сделал головокружительную карьеру. И помогло ему в том это резонансное убийство. Британские власти подозревают как раз Лугового (не тема этой статьи разбираться, насколько подозрения имеют под собой основания) и требуют выдачи. Смешные люди... Российские власти тут же в пику «англосаксам» сделали Лугового депутатом.

Прошел путь от рядового депутата ЛДПР, которого взял под свое крыло Жириновский, до знатного законодателя, иницилирующего со скоростью швейной машинки репрессивные новеллы. А специальная военная операция стала для депутата Лугового, как и для десятка его коллег, временем возможностей, дав массу поводов для демонстрации нужности. Задача депутата Лугового сегодня — поиск «предателей» и превращение жизни людей, несогласных с властями, в нечто невыносимое. Он — апологет травли. Риторика — близка к идеалу 1930-х: «сдохнут, как собаки».

Представляем портрет депутата-охранника — первого заместителя председателя Комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Андрея Лугового.

Луговой и Березовский

«Мой отец был военным. У него я учился любить Родину. И своим детям я передаю, что такое честь, верность и служба Отчизне», — сообщал в октябре 2023 года депутат Луговой в своем телеграм-канале.

Родился Луговой действительно в семье военного — в 1966 году в Баку. Затем много лет жил с родителями в Грузии, куда перевели главу семейства.

По стопам последнего Луговой и пошел. В 21 год окончил Московское высшее общевойсковое командное училище им. Верховного Совета РСФСР. И сразу невиданная для рядовых военных удача — Лугового распределили в Отдельный Краснознаменный Кремлевский полк 9-го управления КГБ СССР, где он служил командиром взвода, а затем командиром учебной роты.

В 1991 году 25-летний Луговой переходит на службу в Главное управление охраны России (ныне — Федеральная служба охраны, ФСО), пять лет оберегал высших должностных лиц. Среди ему подотчетных «тел» значились: и.о. премьер-министра Егор Гайдар, глава президентской ад-

министрации Сергей Филатов, министр иностранных дел Андрей Козырев и... заместитель секретаря Совета безопасности Борис Березовский.

И, если хотите, именно Березовский сделал ему биографию. После ухода из ФСО (причины доподлинно неизвестны) Луговой стал работать непосредственно на олигарха и серого кардинала Кремля. Он возглавил службу безопасности телеканала ОРТ, одним из совладельцев которого с середины 90-х был Березовский.

Впервые имя Лугового появилось на страницах прессы в 2001 году в связи с уголовным делом в отношении компании «Аэрофлот», к которой долгое время также имел отношение Березовский. История мутная: Лугового тогда задержали сотрудники ФСБ — будто бы при попытке организации побега уже находившегося под арестом по делу о хищении и отмывании денег заместителя гендиректора «Аэрофлота» Николая Глушкова, бизнес-компаньона Березовского. Березовский к тому моменту уже попал в опалу к новому

президенту — Владимиру Путину, к восхождению которого на вершину российской власти приложил немало усилий; вынужден был эмигрировать в Великобританию. На родине его заочно арестовали.

Глушков позже утверждал, что обвинение в подготовке побега было подстроено ФСБ, чтобы очернить Березовского, а Луговой якобы играл в этом плане серьезную роль. Так это или не так, никто уже не скажет. Березовский и Глушков умерли, а Луговой — чего бы ему рассказывать...

Согласно официальной информации, Луговой заключили в СИЗО — аж в «Лефортово». И в 2004 году будущий заместитель думского Комитета по безопасности и борьбе с коррупцией, требующий сегодня все больше посадок, сам получил судимость: был приговорен к году и двум месяцам лишения свободы. Однако в колонию не попал — его освободили от наказания в связи с тем, что срок был отбыт за время предварительного заключения.

Судимость Андрею Луговому удалось погасить по странному совпадению

Артем ГЕОДАКЯН / ТАСС

ЧЕЛОВЕК ИЗ БУДКИ

**ПОРТРЕТ ДЕПУТАТА ЛУГОВОГО,
КОТОРЫЙ ОХРАНЯЛ БЕРЕЗОВСКОГО,
СИДЕЛ В ТЮРЬМЕ, НАСЛЕДИЛ В ЛОНДОНЕ,
А ТЕПЕРЬ СЛЕДИТ В РОССИИ**

«**ЗАДАЧА ДЕПУТАТА ЛУГОВОГО
СЕГОДНЯ — ПОИСК «ПРЕДАТЕЛЕЙ»
И ПРЕВРАЩЕНИЕ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ,
НЕСОГЛАСНЫХ С ВЛАСТЯМИ,
В НЕЧТО НЕВЫНОСИМОЕ.
ОН — АПОЛОГЕТ ТРАВЛИ.
РИТОРИКА — БЛИЗКА К ИДЕАЛУ
1930-Х: «СДОХНУТ, КАК СОБАКИ»**

СМОТРИТЕ, КТО

вскоре после одной судьбоносной для его жизни встречи: 1 ноября 2006 года в лондонском отеле «Миллениум» он пил чай со своим бывшим коллегой Александром Литвиненко, в свое время тоже охранявшим Березовского и получившим вслед за шефом политубежище в Великобритании.

Луговой и Литвиненко

Литвиненко умер в клинике спустя 22 дня после этой встречи. Скотленд-Ярд, напомним, установил, что причиной смерти стал обнаруженный в организме экс-чекиста полоний-210 — редчайший радиоактивный химический элемент. Одна беда — он повсюду оставляет за собой след. Пойдя по этому следу, тянущемуся за Литвиненко, британские следователи достаточно быстро установили, что отравление произошло в баре отеля «Миллениум»: в чашке с чаем находилась смертельная доза радиоактивного яда.

Лондон назвал это актом ядерного терроризма. Москва все отрицала. Объявленные в розыск Англией, Луговой с Ковтуном (еще вчера никому не известные экс-сотрудники ФСО и ФСБ) вынуждены были рассказывать собственным согражданам по телевидению о своей невинности. Причем их объяснения каждый раз обрастали новыми версиями: то за отравлением Литвиненко стояли британские спецслужбы, то представители организованной российской преступности, то сам Березовский, и наконец, согласно еще одной версии, отравить бывших коллег хотел сам Литвиненко, но что-то пошло не так — и отравился он сам. Лица обоих спикеров на брифингах и эфирах выглядели какими-то растерянно-обеспокоенными.

Позднее Скотленд-Ярд и королевская прокуратура Великобритании (расследование длилось несколько лет) пришли к выводу, что те, кому поручили акцию, скорее всего, не были проинформированы о том, что представляет собой выданное им вещество, а вся операция — чистой воды самоубийство. Как и не знали, что оставляли за собой убедительный полониевый след — всю дорогу до и после. Выступая на судебных слушаниях в английском суде, представитель Скотленд-Ярда сообщил, что дважды (только третья попытка отравления оказалась удачной) злоумышленники выливали остатки полония-210 в раковину отеля (в обоих случаях высокая радиация была обнаружена в колоне водопровод-

ной трубы). А один раз и вовсе разлили радиоактивный яд в ванной, вытерев пол полотенцами. Полотенца пришлось отправить в правительственный Центр атомного оружия в Алдермастоне — альфа-излучение на них было смертельным для человека.

Такая вот история... Впрочем, все эти выводы, а также вердикт английского суда по итогам публичных слушаний Луговой и ныне покойный Ковтун называли политически ангажированными.

Но пришла слава, такая уж, какая есть... Недавний охранник стал появляться в качестве гостя на званных вечерах российской элиты, выступал экспертом по безопасности в телепередачах, получил партийный билет ЛДПР и корочку депутата Госдумы. И Луговой быстро освоился в новой роли.

О прошлом изредка напоминало лишь тянувшееся в Лондоне расследование. Но российский Следственный комитет еще до вердикта английского суда присвоил депутату Луговому статус потерпевшего.

Депутат

В 2011 году «потерпевший» вновь успешно избрался в Госдуму. И зазвездил его звезда — теперь депутатская. Был принят «закон Лугового»,

В 2013 ГОДУ БЫЛ ПРИНЯТ «ЗАКОН ЛУГОВОГО», БЛАГОДАРЯ КОТОРОМУ РОСКОННАДЗОР МОГ БЛОКИРОВАТЬ САЙТЫ И СМИ БЕЗ РЕШЕНИЯ СУДА, ТО ЕСТЬ ФАКТИЧЕСКИ ИМЕНЕМ ЛУГОВОГО В РОССИЙСКИЙ ОБИХОД БЫЛА ВВЕДЕНА ЦЕНзуРА

благодаря которому Роскомнадзор мог блокировать сайты и СМИ без решения суда, то есть фактически именем Лугового в российский обиход была введена цензура.

Затем он так же успешно избрался в Госдуму в 2016 году, потом в 2021-м. Получил орден «За заслуги перед Отечеством» II степени, голосовал за

Андрей Луговой во время пресс-конференции в связи с расследованием дела об убийстве в Лондоне Александра Литвиненко, 2007 г.

Дмитрий ДУХАНИН / Коммерсантъ

«закон подлецов» и за присоединение Крыма, завел новую семью, устроив пышную свадьбу в Абрау-Дюрсо. Стал вести передачи на канале «Звезда», рассказывая про шпионов и предателей разных лет. И воплотил в жизнь мечту молодой супруги: она стала певицей с творческим псевдонимом КАУА.

Во всех интервью (и прежде всего — в своем официальном депутатском телеграм-канале) Луговой убеждает граждан, что каждый российский мужчина сегодня должен отдать свой долг и пойти воевать, а если надо, конечно же, и умереть за Россию в Украине.

«В моей семье шесть дедов по отцовской и материнской линии участвовали в ожесточенных боях. Их имена навсегда вписаны в книгу памяти нашей семьи», — рассказывает он подписчикам.

Как удалось выяснить «Новой газете» из официального столичного портала «Вестник Замоскворечья», полный тезка старшего сына депутата — Егор Андреевич Луговой — осенью 2022 года, буквально накануне частичной мобилизации, значился в качестве зарегистрированного кандидата на выборах муниципальных депутатов района Якиманка г. Москвы. Тезка сына депутата от ЛДПР Луговой Е.А. выдвигался от ЛДПР.

Сам Андрей Луговой на второй месяц СВО стал в Госдуме замом председателя комиссии по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России. В тот же период в составе группы депутатов Луговой внес проект закона, наделяющий Генеральную прокуратуру России и его заместителей правом признавать регистрацию СМИ недействительной и прекращать действие лицензии на теле- и радиовещание в случае распространения ими «фейков» о российских военных и их «дискредитации», призывов к санкциям, а также информации, в которой содержится «явное неуважение к обществу, государству и Конституции Российской Федерации».

А в конце того же судьбоносного 2022 года депутат Луговой внес свои пять копеек и в закон о едином реестре «иноагентов». Теперь, как известно, оказаться лицом, аффилированным с «иноагентом», может вообще любой человек.

Луговой и «предатели»

«Русская культура, культура народов Российской Федерации всегда стояла наперекор в горле наших недружественных партнеров, — писал в ноябре 2023 года депутат Луговой. — Это отдельное поле боя. Именно благодаря своей самобытности мы всегда выдерживали удары судьбы и никогда не страдали, и никто не нарушал эту нашу генетическую основу. <...> Мы традиционный народ со своими особыми ценностями, а вот они, там [на Западе], находятся в ситуации загнивания. <...> В культурном плане мы должны сделать все, чтобы не позволять никому в этом смысле оказывать на нас давление».

По поводу русской культуры, стоящей «наперекор в горле»...

Член фракции ЛДПР в Государственной думе РФ Андрей Луговой (в центре) на пленарном заседании Государственной думы РФ, 2011 г.

Станислав КРАСИЛЬНИКОВ / ТАСС

* Принадлежит компании META, чья деятельность в РФ объявлена экстремистской и запрещена.

Окончание материала
Андрея БЕРЕЗКИНА —
СТРАНИЦЫ 20-21 →

← СТРАНИЦЫ 18-19

Один из современных деятелей отечественной культуры, певица КАУА, на фоне уехавших исполнителей и артистов-«предателей», не поддержавших СВО, осталась почти вне конкуренции. Она активно записывает в России альбомы и клипы, выступает на ведущих концертных площадках. Поет (точнее, произносит) девушка песни со следующей смысловой нагрузкой:

1—2—3
Заклучим пари.
5—6—7—8
Он тебя сегодня бросит.

1—2—3
Выходи на ринг.
5—6—7—8
Мы решим этот вопросик.

Я с трофеем в изумрудном море
До тех пор, пока другая не оспорит,
Не сорвет с меня эту корону.
Как любить, когда я держу оборону.

1—2—3
Заклучим пари.
5—6—7—8
Он тебя сегодня бросит.

1—2—3
Выходи на ринг.
5—6—7—8
Мы решим этот вопросик.

И Андрей Луговой соответствует. Он, конечно, на ринг не выходит (профессия иное подразумевает), но пишет жалобы и заявления в правоохранительные органы, донося на артистов, музыкантов, писателей, журналистов и правозащитников... Ведя ожесточенную борьбу с несогласными, депутат Луговой опускается до откровенных оскорблений и высказываний расистского характера. Так, музыканта Леву** из группы «Би-2» Луговой в своем официальном депутатском телеграм-канале называет «алкашом и наркоманом». Семена Слепакова** — «толстомордой обезьяной», «дерьмом», «ничтожеством». Оппозицию и инакомыслящих — «швалью». Украинскому ведущему Дмитрию Гордону** обещает послать именную боеголовку с надписью «Для гордона (через «н»).

Депутат испытывает почти детскую радость по поводу фейковой новости в прокремлевских телеграм-каналах о том, что «иноагенты» Панин, Галкин и Макаревич якобы появились на упаковках презервативов. «Если и фейк, то удачный», — делится с подписчиками депутат. Журналиста Константина Эггерта** Луговой называет «потомком негодяев из вермахта и СС».

Научного журналиста Асю Казанцеву** характеризует «псевдонаучной журналисткой» и впрямую нарушает закон, выкладывая в соцсети ее личные данные и адрес журналистки.

А что ему еще делать в будке? Служить Родине, которая, как кажется, его о том и не просила. «Россия проходит очищение», — пишет Луговой, не подозревая, очевидно, о тех аллюзиях, что порождает его высказывание.

Крайне неравнодушен к тюремной тематике — психологическая травма, не иначе. Вот угрозы от Лугового высокопоставленным чиновникам и политикам стран Балтии: «По прогулочному дворику перемещаться будете — и в камерах вдоль стенок, если не уйметесь!» А вот угрозы российским «иноагентам»: «Разве

у кого-то еще есть сомнения о том, что любое животное с клеймом «иноагент» — это враг народа? Это предатель, место которому за решеткой. Причем пожизненно».

И совсем нескрываемый восторг относительно инцидента с задержанием группы «Би-2» в Таиланде и попытке подкупленных местных властей депортировать музыкантов в Россию: «Мы ждем их здесь с распростертыми объятиями. <...> Скоро играть и петь они будут на ложках и на металлических тарелках, выплясывая чечетку на глазах у сокамерников. Лично я бы с огромным удовольствием на это посмотрел».

Но, увы, слушать по большей части приходится супругу:

Алё, гараж,
Алё, гараж.
Занесло опять в кураж.
Алё, гараж,

Алё, гараж.
Фото нет,
Один монтаж.
Алё, гараж,

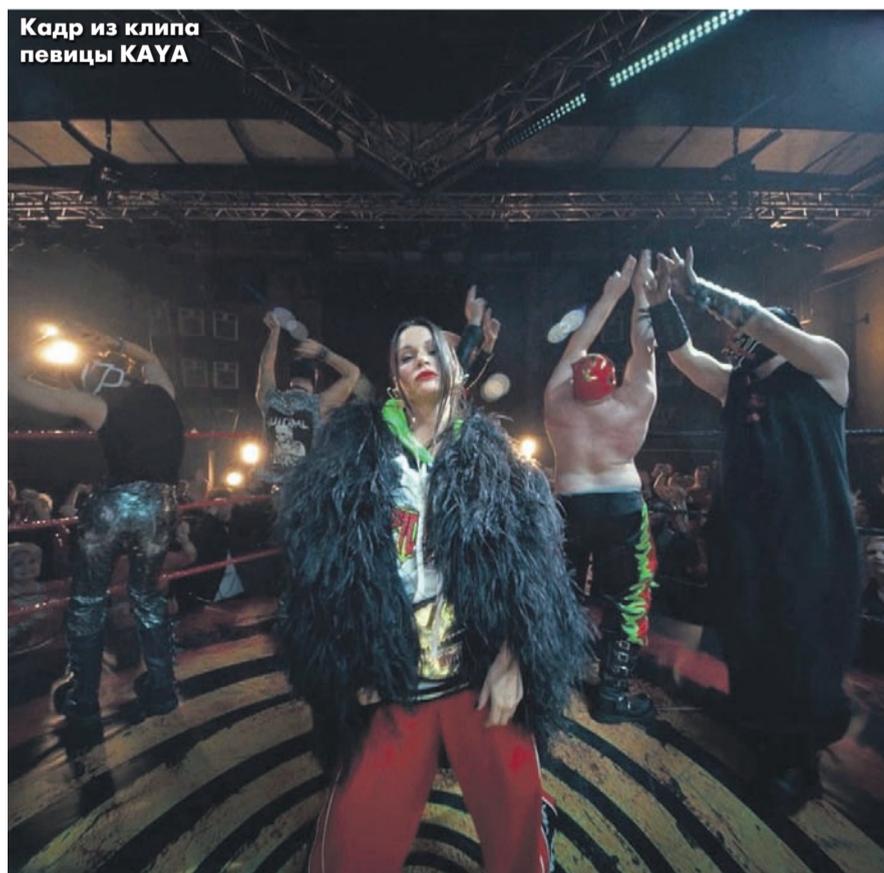
Алё, гараж,
Только честно —
Баш на баш.

Алё, гараж, алё гараж...

Анатолий ЖДАНОВ / Коммерсантъ

ЧЕЛОВЕК ИЗ БУДКИ

Кадр из клипа певицы КАУА

Соцсети

...В общей сложности на основе доносов Андрея Лугового статус «иноагентов» получили как минимум шесть человек и девять организаций, среди них:

- писатель Борис Акунин,
 - политик Михаил Касьянов,
 - основательница «Насилию.нет» (организация еще раньше была признана «иноагентом») Анна Ривина,
 - писатель Олег Радзинский,
 - проект помощи ЛГБТ+*** людям и пострадавшим от домашнего насилия женщинам «Маяк»,
 - проект помощи эмигрантам «Ковчег»,
 - правозащитный проект «Команда против пыток».
- «Нежелательными» организациями с депутатской руки Лугового были признаны:
- студенческий журнал DOXA,
 - Центрально-Европейский университет в Вене,
 - «Настоящая Россия», основанная Акуниным и экономистом Сергеем Гуриевым (тоже «иноагент»),
 - организация «Антивоенный комитет России»,
 - аналитический центр The Center for European Policy Analysis.

** Внесены властями РФ в реестр «иноагентов».

*** Признана в РФ экстремистским «движением».

СМОТРИТЕ, КТО

Особый предмет депутатской ненависти господина Лугового — журналисты независимых СМИ, вынужденные покинуть страну после начала спецоперации. Так, совсем недавно Луговой направил в Следственный комитет заявление в отношении главного редактора «Новой газеты. Европа» (признана в РФ нежелательной) Кирилла Мартынова** и его коллег. Депутат требует привлечь их к ответственности за участие в деятельности нежелательной организации.

Но не всегда все так гладко. Депутат Луговой иногда не находит поддержки у Минюста и Генпрокуратуры. Так, неуслышанным осталось его требование присвоить метки «иноагента» екатеринбургскому «Ельцин-центру», «Консорциуму женских неправительственных объединений», британскому правительственному стипендиальному фонду, Уральскому федеральному университету, «Приволжскому миграционному центру», «Нижегородскому образовательному центру», политологу Лилии Шевцовой, журналистке Ксении Собчак, историку моды и бывшему ведущему «Модного приговора» на Первом канале Александру Васильеву, актрисе и режиссеру Ренате Литвиновой, певцам Валерию Меладзе, Вере Брежневой и даже Алле Пугачевой.

«Но это пока, — не отчаивается депутат Луговой в своем телеграм-канале. — Все такие «особенные» рано или поздно будут делиберализованы».

Его вердикт всем певцам и актерам, осмелившимся не поддерживать спецоперацию: «Все эти пугачевы, галкины**, меладзе, пашутины, кушанашвили, оксимороны**, моргенштерны**, милохины и прочие геи-недобитки, нетребки, макаревичи**, смольяниновы**, невзоровы** и прочее гнилое и мерзкое отребье и им подобные <...> должны четко помнить одно — они все будут возвращены на Родину и окажутся также на одной скамье подсудимых на трибунале вместе с оголтелыми украинскими нацистами и прочими бандеровскими стервятниками. Вместо славы и пышных похорон по итогу жизни их всех будет ожидать табличка с номером, когда закапывают безвестных бандитов».

И только мучает народного избранника вопрос: «Почему иноагенты и другие «бежавшие» до сих пор продолжают получать прибыли на своем бизнесе в России?! <...> Как получается, что, предав Родину, они кормятся с ее стола? Вечная классика: «А сало... русское едят! <...> Пора вынуть руку из российского кармана!» И депутат принялся вынимать: среди прочего добился принятия закона о запрете рекламы у «иноагентов». Казалось бы, можно вздохнуть. Предатели повержены, жена выступает на площадках, где ранее радовали зрителей «недобитки»... Но нет.

«Надо и дальше ужесточать законодательство так, чтобы особо рьяных можно было привлекать не только по 275-й статье УК РФ — за госизмену, шпионаж и оказание помощи иностранным государствам, но и по «террористическим» статьям», — призвал он в начале года. «...У наиболее рьяных будет конфисковано имущество, в этом нет никаких сомнений, это не «спящая» мера, она будет работать». И заработала. В январе 2024 года был одобрен закон о конфискации имущества за «фейки».

Наиболее радикально его необходимость объяснял прямо в Думе как раз Луговой: «Они живут на деньги, которые поступают им из России. Но мы эту ситуацию не допустим. Любой, кто попытается нанести ущерб своей Родине, стране и гражданам, лишится всего и подохнет там, за пределами нашей страны, как последняя собака».

Депутат Луговой и закон о домашнем насилии

Напомним, что лично депутат Луговой добился внесения в статус «иноагентов» эксперта по теме домашнего насилия

и гендерной дискриминации, создателя и руководителя Центра по работе с проблемой насилия «Насилию.нет» Анны Ривинной. После начала СВО Ривина вынуждена была уехать из страны.

Депутат посвятил ей отдельную серию своего документального фильма «Подрыв России». «Никому не известная Ривина вмиг поднялась на гендерной теме, четко отработав кейс по британским методичкам», — анонсировал фильм в своем телеграм-канале Луговой.

Однако после начала этой травли, устроенной Луговым, на тему домашнего насилия неожиданно решила «подняться» певица КАУА. В интервью изданию «Газета.ру» она, правда, так и не смогла объяснить, откуда вдруг возник интерес к этой теме и кому конкретно и как она помогла.

— **А почему ты решила заняться темой домашнего насилия? — спрашивал ее журналист.**

— <...> Я начала слушать истории, изучать вопрос. Потом я попыталась погрузиться в законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», разбирала его с юристами. Те мне так и не смогли толком объяснить, почему эти поправки не хотят вносить. В общем, тяжелая и, видимо, не очень быстрая проблема, которую мы, надеюсь, сможем решить в будущем, по крайней мере мы уже начали об этом часто говорить. <...>

— **Твой муж, Андрей Луговой, депутат Госдумы. Обсуждала ли ты с ним закон о домашнем насилии? Что он тебе говорит?**

— Конечно, у нас долгие беседы на эту тему. Муж меня очень поддерживает, именно он помог найти мне компетентных юристов, потому что далеко не каждый разбирается в этом вопросе.

Закон депутат Луговой так и не продвинул — что-то пошло не так. И больше интервью на тему домашнего насилия певица КАУА не раздавала.

Депутат Луговой и майнинг

Зато депутат Луговой уже давно пробирает закон о криптосфере и майнинге в России. Он сегодня — ведущий член рабочей группы Госдумы по регулированию криптоиндустрии. Во всевозможных интервью он регулярно объясняет необходимость этого шага тем, что, дескать, российский бизнес и так страдает из-за санкционного гнета и сталкивается с проблемами в расчетах с зарубежными партнерами, а вот криптовалюта была бы способом все эти проблемы снять раз и навсегда.

«Но за два года обсуждений ни в вопросе регулирования криптоиндустрии, ни по взаимным расчетам в криптовалютах власти и регуляторы так никуда и не продвинулись», — сокрушался Луговой в феврале 2024 года на форуме РБК-Крипто «Майнинг и криптовалюта: архитектура роста».

«Я ярый сторонник того, чтобы майнинг был легализован. Я ярый сторонник того, чтобы криптовалюта вращалась там, где только это возможно», — говорит депутат. Еще давно, в ноябре 2022 года, Луговой с соавторами внес законопроект о легализации майнинга в России.

Правда, он никогда не раскрывает источник его глубоких познаний в этой неведомой многим россиянам сфере и причину неподдельного интереса к ней. За Лугового это сделали предатели и «вра-

ги» — разумеется, журналисты. Которые выдвинули версию на этот счет, что певица КАУА могла уже несколько лет иметь какие-то отношения с крупнейшим профессиональным трейдером Vankoff на криптовалютной бирже Binance.

По данным расследователей, этот трейдер — один из буквально трех-четырех продавцов, торгующих стейблкоином за наличные рубли. Офис биржи с обменником в декабре 2022 года находился на 65-м этаже башни «Федерация Восток» комплекса «Москва-Сити». Помещение, в свою очередь, было записано на ком-

ПОЖАЛУЙ, ГЛАВНОЙ БОЛЬЮ ЛУГОВОГО ПРОДОЛЖАЕТ ОСТАВАТЬСЯ ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, ГДЕ ЕГО ЖДУТ В ТЮРЬМЕ. И ДЕПУТАТ ОТВЕЧАЕТ АНГЛИИ ВЗАИМНОСТЬЮ. ВСЕ СОБЫТИЯ ВНУТРИ И ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИИ ОН СВЯЗЫВАЕТ ТОЛЬКО С ДЕЙСТВИЯМИ БРИТАНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ

панию «Братские электрические сети», совладелицей которой могла быть все та же певица.

А одно из иркутских медиа сообщало о том, что жители Братска в Иркутской области осенью 2021 года жаловались на шум от майнинг-фермы. А другие клеветники-расследователи выяснили, что доля в компании «Братские электрические сети» принадлежит человеку, с которым знаком Луговой. Но на официальные запросы депутат отвечать не стал.

А в остальном у него — по мелочи. Как у семьи каждого депутата-патриота. Квартира более 350 квадратных метров в старом центре Москвы, записанная на жену и купленная женой же за сумму, большую, чем совокупный задекларированный доход семьи Луговых за три года. Ну и все та же жена, которая может себе позволить поездку на Сейшелы, славные не только пляжами, но и услугами по открытию офшорных счетов.

Луговой и Англия

Спецоперации спецоперациями, «иноагенты» «иноагентами», майнинг майнингом, но, пожалуй, главной болью Лугового продолжает оставаться Великобритания, где его ждут в тюрьме. И депутат отвечает Англии взаимностью. Все события внутри и за пределами России он связывает только с действиями британских спецслужб.

Он выступает ведущим двухсерийного фильма «Личный враг короля. Казахстанский излом» (выложен в Сеть на российской платформе RuTube), в котором рассказывает телезрителям, как Великобритания «проводит неокониональный захват Казахстана». После теракта в «Крокус Сити Холле», ответственность за который взяла запрещенная в РФ террористическая организация «Исламское государство», депутат Луговой тем не менее сразу напрямую обвинил Великобританию: «Сомнений нет, кто стоит за чудовищным терактом в «Крокус Сити» — Британия и США, как бы они ни отрицали причастность».

«Под ногами британских клеветников, — считает депутат Луговой, — должна гореть земля, где бы они ни пытались шкериться после победы России и уничтожения киевского нацистского режима». То есть опять — русская культура «наперекор в горле»...

Луговой и дальше

«Никто не смеет ограничивать и укачивать России ее путь. Будущее выбираем мы, здесь и сейчас!» — написал Андрей Луговой в дни президентских выборов в марте 2024, горячо приветствуя шестой срок Владимира Путина.

«Мне есть с чем сравнить: «вчерашний» кремлевцев — я был рядом во время первого визита Бориса Ельцина в Вашингтон, видел, как велись переговоры тех первых лиц. Сейчас дан точный посыл: мы не просто встали с колен, мы прочно стоим на обеих ногах», — заявляет он в телеэфире у Соловьева и Скабеевой.

Ему 57.

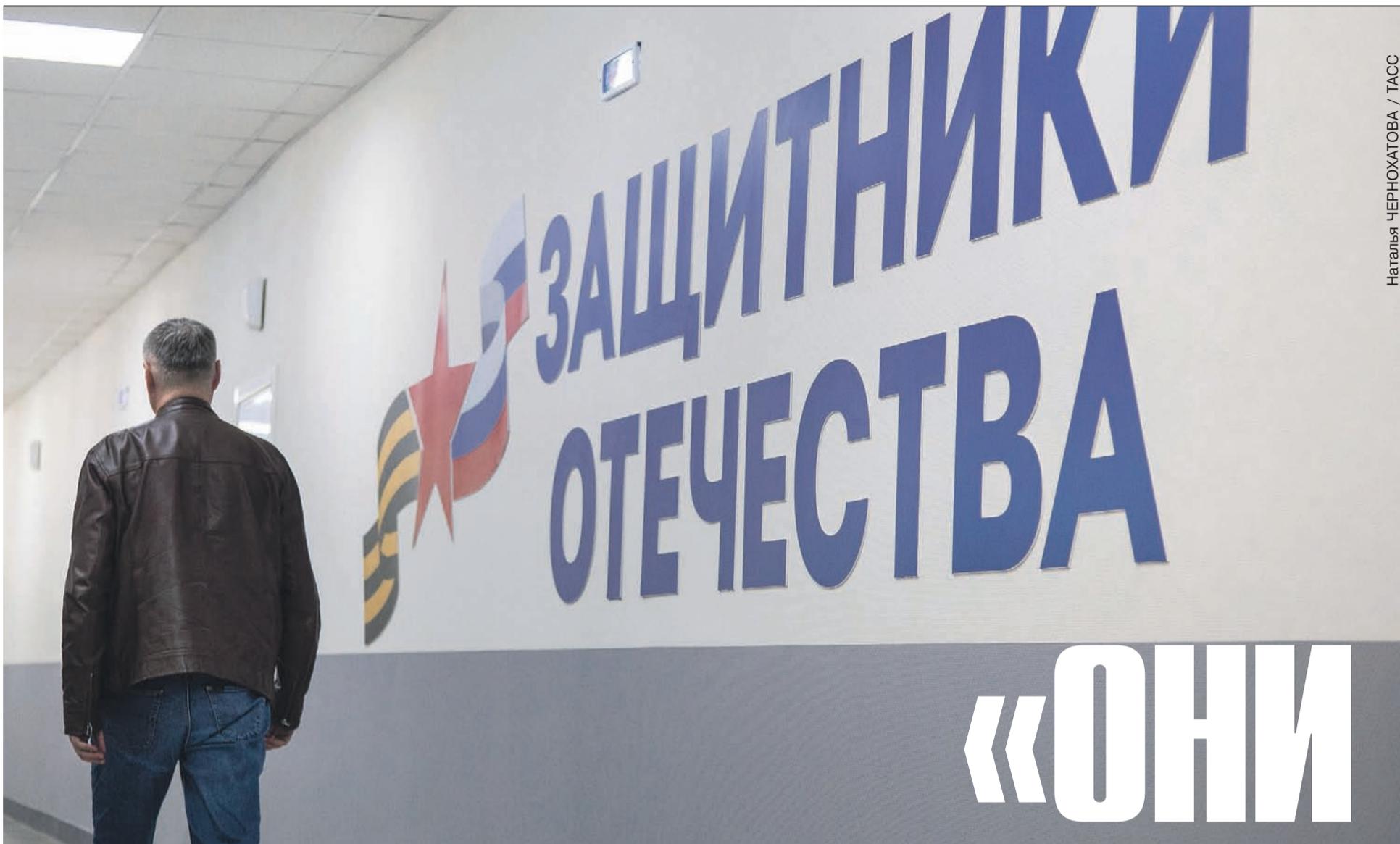
Он крестит детей в церкви. Летом путешествует по России. Все так же мониторит «иноагентов» и нежелательные организации, направляя доносы в Генпрокуратуру и в СК, призывает уничтожать людей, слушает патриотические песни жены:

*Знаю я, что этот мир жесток,
Ты далеко, но снишься по ночам.
И от меня тебя забрал восток,
Но ты вернешься, ты же обещаешь.*

*Я обниму тебя крепко.
Гордость выступала снова
Слезам на моих щеках...*

И думает, что всего этого на его век хватит, а родная будка будет вечно. Может, конечно, и так...

Андрей БЕРЕЗКИН

Наталья ЧЕРНОХАТОВА / ТАСС

ВОЗВРАЩАЮТСЯ ИНЬМИ...»

**КОРРЕСПОНДЕНТ
«НОВОЙ» ПОСЕТИЛ
РЕГИОНАЛЬНОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ ФОНДА
«ЗАЩИТНИКИ
ОТЕЧЕСТВА»,
КОТОРЫЙ
ОБСЛУЖИВАЕТ
ДЕМОБИЛИЗОВАННЫХ
ВETERANОВ СВО**

Мужчины в камуфляже, в грубых армейских ботинках, те, кто курит в ладонь и смотрит исподлобья, — ветераны, возвращающиеся на гражданку из-за ленточки. Из-за той самой красной линии, которую перешла наша страна два с половиной года назад.

Многие из них возвращаются с ранениями и все — иными, чем помнят их родные и близкие. Этим иным все больше и больше на улицах провинциальных городов.

Курган — лишь один из сотен российских городов, где контракт и отправка на фронт стали популярной альтернативой

нищенским зарплатам и возможностью избавиться от долгов, ипотек и микрозаймов, которые для глубинки являются основой элементарного физического выживания.

Сколько курганцев отправилось в зону СВО, мы не знаем, по российскому закону это секретная информация. Но просто по количеству людей в камуфляже на улицах, по разговорам со знакомыми можно предположить, что речь о многих, очень многих. Первые, кто сталкивается с этими людьми, ну помимо жен и матерей — это сотрудницы региональных отделений фонда «Защитники Отечества». Тоже зачастую матери и жены.

Государственный фонд «Защитники Отечества» был создан в апреле 2023

года личным указом Владимира Путина, долгое время фондом руководила его племянница, Анна Цивилева, — пока не пошла на повышение и не была назначена заместителем министра обороны. «Фонд «Защитники Отечества» — центры поддержки участников специальной военной операции, ветеранов СВО и их семей», — говорится на официальном сайте организации.

Ну а если по-простому, «Защитники Отечества» — это такой собес для эсвэшников.

Конечно, у фонда есть отделение и в Кургане. Я ходил туда, чтобы узнать, как живет и с кем работает этот собес. С кем, как не с этими специалистками, обсуждать лицо будущей России?

Офис

Длинный, почти шестиметровый бетонный пандус — отнюдь не дань моде на муниципальную инклюзивность. Это в прямом смысле единственная горизонтальная связь между обществом и государством. Таких сооружений нет ни на входе в правительство области, ни в курганскую мэрию... Зато в фонде ветеранов ждут.

Офис фонда «Защитники Отечества» — просторное светлое помещение с мебелью

в спокойных светло-бежевых тонах. Небольшой ресепшн выполняет и роль справочного стола. К нему то и дело подсаживаются женщины, которые пришли сюда в надежде узнать о судьбе пропавших со связи мужей, братьев, отцов и сыновей.

Помимо сотрудницы центра, больше всего напоминающей школьного завуча или бывшую чиновницу, за стойкой сидит и психолог (на всякий случай). В день моего визита это была высокая элегантно одетая женщина с цепким взглядом и будто выточенным овалом лица.

Входит посетительница: миниатюрная девушка азиатской наружности приехала в Курган из Макушинского округа. Она заметно волнуется, обращаясь к сидящей за стойкой сотруднице.

— Здравствуйте. Я ищу мужа. Мне сказали прийти сюда, — едва сдерживая дрожь в голосе, выдала из себя девушка.

— Номер жетона, позывной и номер воинской части? — сочувствие, которого ждет девушка, растворяется в холодной деловой интонации сотрудницы.

— Я не знаю, могу сказать только фамилию-имя и год рождения. А зачем вам позывной?

— На случай, если не найдется, — столь же по-канцелярски сухо объяснила женщина по ту сторону стола, которая,

вероятно, уже не десять и даже не сто раз сообщала таким девушкам самые страшные новости. — Когда он выходил на связь последний раз?

— Две недели назад, — девушка начинает плакать. — Как не найдется? Он ведь уходил от военкомата, у них ведь списки есть?!

Взгляд женщины-психолога, до этого спокойно наблюдавшей за беседой, китобойным гарпуном прострелил девушку на стуле.

— Почему вы плачете? — будто изучая рыдающую девушку, поинтересовалась она.

— Не знаю. Он не выходит на связь. Я уже несколько ночей не сплю.

— Ну не плачьте, — будто перерубив натянувшиеся незримые канаты, смягчается, наконец, сотрудник стойки. — Он, может, сегодня в одном отряде был, а потом перешел. Может, перевели, а фамилию не запомнили. А по позывному его найти будет легче... Детки-то есть?

— Да, трое, — немного успокоившись, отвечает девушка. — Просто вы сказали «не найдется».

— Ну вы же понимаете, что там все может случиться. Поэтому нам нужно как можно больше информации, — сменив канцелярский тон на сострадательный поспешила объяснить сотрудница. — Работаете?

— Да, работаю. Я специально вышла. Работа меня отвлекает, — девушка вытирает глаза и тут же вновь срывается в беззвучный плач.

— Кредит у вас имеется?

— У меня? Нет.

— А у вашего супруга?

— У него имеется. Сбербанк...

«Наши вдовы»

В Кургане отделение фонда «Защитники Отечества» возглавляет известная в регионе общественница, депутат Курганской городской думы Наталья Викторовна Семина. Прежде на протяжении десятка лет эта хрупкая миниатюрная женщина оказывала помощь в реабилитации людей с зависимостями. Теперь — встречает ветеранов. Тут тоже своего рода работа с зависимостями.

Я был в фонде в конце мая минувшего года, вскоре после его открытия. Стех пор изменилось многое. Небольшое помещение на три кабинета в районе вокзала сменилось на просторный офис в центре города. Штат сотрудников заметно разросся. Сегодня здесь на общественных началах работают волонтеры, специализирующиеся на патриотизме, школьные преподаватели новой формации (прошедшие СВО). А также местные депутаты, рассчитывающие привлечь электротранспорт из числа новой элиты.

С первых месяцев фонд, параллельно с реабилитацией бывших участников, нацеливался еще и на общественные мероприятия, рассчитанные в первую очередь на подрастающее поколение. Школьникам и студентам рассказывали о том, как надо правильно защищать Родину, о необходимости сдавать нормы ГТО. В детских садах и начальных классах курганских школ проводились конкурсы детского рисунка на заданную тему. Лучшие, по мнению организаторов, детские рисунки, прославляющие СВО, занимали свои почетные места и украшали стены прежнего офиса фонда. Однако сегодня к наивным детским рисункам с подписями «Наш папа герой» добавился новый вид искусства. Это фотопортреты женщин, часть из которых можно заметить среди сотрудниц фонда.

На снимках все женщины застыли в одиночестве, некоторые прижимают к сердцу военную форму. Я уже было достал фотоаппарат, как в коридоре послышался звонкий приветливый, пронизанный настоящим человеческим, а не натужно канцелярским любопытством голос.

— Здравствуй! Какими судьбами к нам? — Выйдя на полшага из кабинета,

кудрявая улыбчивая в голубом спортивном костюме у входа стояла Наталья Викторовна Семина.

— Да вот девушек снять хотел. Это ваши сотрудницы? — поинтересовался я.

— Да. А еще это наши вдовы. И снимать их по закону нельзя.

«Завышенные ожидания»

Небольшое помещение с Т-образным столом, подоконник, стол, книжный шкаф заставлены фотографиями, грамотами, благодарственными письмами от губернатора, правительства, различных ведомств и министерств...

На столе ваза с букетом полевых ромашек.

Наталья Викторовна садится и начинает рассказ про свою работу, а я стараюсь ее не перебивать.

— Вот в понедельник Максим приходил. Вот цветочки принес... Он во вторую командировку из Москвы пошел. Ушли они прямо группой. Он говорит, группой лучше, потому что «надега» нужна. Это чтоб надежные были, чтоб не пофигистничок, а чтоб бывалый. Чтоб с опытом был человек. А сегодня Наташа его приходит, спрашивает: а сколько выплаты будут? Я говорю: Наташа, так надо узнать в Москве, сколько будет, если он из Москвы ушел. Если бы по нашей прописке, он бы получил одну сумму. А в Москве все рассчитывается по-другому. Или вон приходит жена, спрашивает: почему в Ханты-Мансийске 300 платят, а у нас 190? А я

У НАС ДЕВОЧКА РАБОТАЕТ — ОНА САМА СВОЕГО МУЖА ИЗ ПЛЕНА ВЫЦАРАПАЛА. САМА НАШЛА, УЗНАЛА, ГДЕ СИДИТ, ВЫШЛА НА УКРАИНСКУЮ СТОРОНУ. НО ЭТО, МОЖНО СКАЗАТЬ, ПОВЕЗЛО

объясняю: во-первых, у нас какой регион? Дотационный, да? И у нас по доходам и расходам все значительно меньше, чем у соседей. А они к нам приходят за выплатами. Но мы же выплаты никакие не делаем, у нас нет никаких выплат. Мы единственное, что можем, — юридическую помощь оказать. Полностью оформить документы, полностью собрать все для выплат... Но все равно попадают такие, которые говорят нам: вы не помогаете! А я все равно, ты хоть еще пять раз ко мне приходи, я тебе деньги не дам. Потому что не я распоряжаюсь, а государство.

— А что с базой данных? Вот если человек ушел из Москвы и «потерялся», это что значит — и родственникам надо ехать искать его через Москву?

— Нет, теперь все централизованно: если человека не могут найти, пускай к нам приходят. Ну или в такой же фонд по месту прописки.

У нас девочка работает — она сама своего мужа из плена выцарапала. Сама нашла, узнала, где сидит, вышла на украинскую сторону. Но это, можно сказать, повезло. Очень часто пропавших без вести или погибших сами украинцы выдают за пленников и начинают требовать деньги, чтобы жены могли увидеть или пообщаться. У нас ведь несколько человек числятся пропавшими без вести. И были случаи, когда «оттуда» писали и требовали перевести деньги. Суммы в среднем от 50 до 250 тысяч. За это обещали, что человеку дадут поговорить с родней или внесут в списки на обмен. Но слать туда деньги ни в коем случае нельзя! Могут возникнуть вопросы со стороны правоохранительных органов. Если отправить деньги туда — это уже финансирование ВСУ, и не факт, что человек

у них. И не факт, что вообще в плену. Хотя к женам и обращались, но пока, тьфу-тьфу-тьфу, никто ничего не заплатил.

— А обмены в целом идут?

— Да, продолжают. Хотя это и не афишируется. Не буду углубляться в подробности, но в Курган уже вернулось несколько парней.

— И как они?

— Подавлены. Там несколько пунктов, где содержатся наши. Львовская, Харьковская, Киевская области. Из тех, кто был в плену, двое ушли обратно на фронт. Остальные остались на гражданке. Кто-то пошел на производство; есть семья, которая открыла свое дело: шьют чехлы на аппараты Илизарова — в условиях курганской грязи, для тех, кто с открытыми ранами, — изделие более чем востребованное. Мы все делаем для того, чтобы люди, которые оттуда вернулись, не чувствовали себя ущербно. Это нужно, чтобы ускорить их социализацию.

Но вообще изменился настрой самих ребят, которые остаются здесь с инвалидностью. И по отношению к ним все более лояльно стало и более как-то ну... Сначала все суматошно было. Мы не знали, куда, как, что, с чего начать. А сейчас? Вот один у нас, сам из Белозерки, — приехал с каким-то протезом не с таким — неудобно ему было, болело там все. А сейчас ему прямо хороший какой-то ставят. Ну бионический протез — но нога! Угу. Но сначала же ставят какой-то пробный, а потом основательный уже протез. Так вот сейчас, который из Белозерки-то, надо ему ехать тот временный уже на постоянный менять. А он пьет и пьет, пьет и пьет!

Приехали ребята из ребцентра. Я говорю: возьмите его на неделю, на две, чтобы он проспался. Чтобы мы его на примерку-то свозили и чтоб костыли убрать, а протез этот поставить. Вот.

Ну и жены — жены стали тоже понимать. Мы и над этим работаем.

А вообще скоро тем, кто получил тяжелые ранения, будут выдавать машины. Как «инвалидки» после войны. Еще 28 июня будет проводиться ярмарка вакансий, и мы всех наших, с кем мы работаем, приглашаем туда. Запрос на кадры у бизнеса очень большой. Всех стараемся устроить. Я ведь за каждого из них переживаю... Хотя вообще сейчас настрой тех, кто возвращается, очень разный. Есть те, которые и будут, и хотят работать — с ними проще. А есть такие, кто просто считает, что им все должны. Ладно, должны, спрашиваю: а чего должны?

А всё должны! Это те, которые из тюрьмы вышли, а как жизнь устроена, не знают. Освободились, отвоевали полгода — и приходят жизнь начинать с чистого листа. Вот они самые «модные». Смотришь — а сидел он там по 105-й (убийство. — Ред.) либо по 162-й (разбой. — Ред.). Я-то сразу и спрашиваю: Ну и чего? Где кого пришил? Но они же все «невиноватые». И требуют того, чего нет!

В особенности «вагнерА», которые из тюрьмы. У них... Как это сказать правильной? Завышенные ожидания. Им надо больших денег, а кто им на гражданке большие деньги платить будет? Суточные и окопные здесь никто не платит.

Был парень, тоже вагнеровец. Получил отпуск. Его здесь ждут, а его нет и нет. Жена уже начала волноваться. Спустя неделю приезжает: из Донецка до Кургана

на такси. Пьянющий. И жене говорит: «Ты карту заблокируй и мне денег не давай. Чтобы мне из запоя выйти». Пошли в банк, смотрим — а у него на карте 1247 рублей. Спросили: деньги-то где? А он: я не знаю... Несколько дней послонялся и уехал обратно.

Но есть и те, кто все понимает. Приезжают парни: были в пехоте — переучиваются на БПЛА — и обратно. Другие, бывает, вернулись — и времени не теряют. Получают образование, в основном рабочие специальности, но есть и те, кто получает высшее. Правда, им сложнее. Это ведь мужчины далеко за 30. Не у всех ЕГЭ, ОГЭ. Но решаем.

Асоциальный лифт

И все же рассчитывать на зарплаты на том же уровне, что и в зоне СВО, вернувшимся участником боевых действий не приходится. В Кургане только недавно средняя зарплата дошла до уровня 45–50 тысяч рублей. Во многом этим и объясняется одна из причин того, почему люди возвращаются на СВО. Однако это действительно лишь одна из причин. Не единственная.

Мне удалось поговорить с независимым курганским психологом, которая ведет работу, в том числе и с клиентами фонда «Защитники России». Специалистка, прежде занимавшаяся в основном реабилитацией жертв домашнего насилия, попросила не называть ее имени ввиду шепетильности темы.

— В основном ко мне приходят женщины, в том числе и жены участников боевых действий, — говорит моя собеседница. — По сравнению с 22-м годом, по ощущениям, таких обращений стало на 30–40 процентов больше. И по прошествии времени ситуация в семьях осложняется.

Сначала они приезжают «на кураже». Эмоции от пережитого там и ощущение, что они другие, особенные, не дает возможности задуматься, что же дальше. Они находятся в состоянии эйфории, им из этого состояния сложно коммуницировать даже с самыми близкими. Со всеми теми, кто не разделит с ними их опыт.

Там они короли и чувствуют, что могут самореализоваться. И те впечатления и эмоции, что они получают там, здесь им недоступны. А это как зависимость. И им в обычной жизни не хватает красок. Вообще, самые острые варианты поведения характерны скорее для людей более старшего возраста. У молодых людей в этом плане психика более пластична, они относятся к происходящему как к эпизоду и без того яркой жизни. Поэтому встроиться обратно в социум у них получается гораздо быстрее. А вот для более возрастных, в особенности это заметно у людей низкого и среднего социального статуса, — вот для них участие в войне стало самым ярким впечатлением в жизни. И им сложно перестроиться, сложно понять, что «на гражданке» все будет по-другому.

Здесь и материальный момент работает: многие из тех, кого я описала, никогда прежде не держали в руках тех денег, что получили там. Для них это шок. Но все же видели, как по телевизору распоряжаются большими деньгами. И вот они начинают ими сорить.

И что же дальше? А дальше включает-ся позиция: ну как так, у меня же деньги были — и кончились, а я воевал, я эти три копейки заслужил через огонь и кровь. А вон сосед Петя: он нигде не воевал, а живет лучше, и машина у Пети, и бизнес небольшой, и жена красивше. И в отпуске он не дома сидит, а куда-нибудь уезжает с семьей. Вслед за фронтовой травмой появляется чувство неустраиваемости. У тех, кто старше, включается еще и наша общая постсоветская травма: если Петя бизнесмен — значит, обманщик. И эта неустраиваемость отражается в первую очередь на семье и так далее по списку: на друзьях, знакомых, просто на окружающих.

«НАДЕЮСЬ ВИДЕТЬ ВАС СЧАСТЛИВЫМИ...»

ЮРИЮ ВИЗБОРУ — 90

Алексей КОМАРОВ — «Новая»

20 июня Юрию Визбору исполнилось бы 90 лет. Если бы от его богатого творческого наследия остались только песни, этого бы с лихвой хватило для того, чтобы его знали и помнили. Не в обиду другим родоначальникам жанра, он среди великих — самый народный.

Ехали с концерта под аккомпанемент дождя — Визбор на пассажирском, я на заднем сиденье. Обменивались короткими, ничего не значащими репликами, и чем дальше, тем больше становилось ясно, что интервью не состоится. Наверное, стоило быть настойчивее, Юрий Иосифович как собрат по профессии вошел бы в положение, но...

На концерте он не позволил себе даже намекнуть на не очень хорошее самочувствие (да плохое было самочувствие, чего уж там). Море обаяния, спел то, что от него ждали, и новое, с неповторимой визборовской интонацией, делающей каждую песню обращенной ко всем и к каждому. Может, грустных ноток было больше, чем обычно, да еще глаза не смеялись, даже когда своими рассказами укладывал весь зал.

Я очень ждал и концерта, и встречи. Много сходилась на знаковой для любого любителя песен под гитару его фигуре. И вот он был рядом, но уже где-то далеко, и его нельзя было доставать, руководствуясь желанием хорошо сделать свою работу, и удовлетворить свой личный интерес. Не тот был случай. Вообще не тот. Я не настаивал, Визбор понял. Попрошался, впрочем, тепло, с обещанием обязательно встретиться и поговорить. Но судьба распорядилась иначе — в сентябре 94-го его не станет. Незаданные вопросы так со мной и останутся, а визборовская тема разовьется и расширится как бы сама собой уже без него — благодаря сближениям, которые можно назвать странными, но ничего странного в них, наверное, нет. Слой тонок, круг узок, Визбор его корневая часть, независимо от того, нравится это кому-то или нет. Это не дешевая популярность, это проникновение глубокое,

на уровне коллективного бессознательного, а так проникать дано немногим.

Юрий Иосифович Визбор ни о чем таком глобальном не думал. У него просто получилось обогатить нашу жизнь. Вениамин Смехов писал в дневнике про «обогащение», имея в виду конкретную ситуацию и конкретно свою жизнь. Но и про «нашу» не будет большим преувеличением. И это не только о людях, периодически меняющих уютные дома на не очень гладкую дорогу.

В первой публикации в журнале «Физкультура и спорт» в конце 50-х его представили «известным туристским композитором». «Композитор» 24 лет только-только демобилизовался, делал первые шаги в радиожурналистике, а невеликий творческий багаж состоял в основном из песен, написанных в соавторстве и не на свою музыку (первой полностью авторской песней Визбора можно было считать написанную в 1956-м «Синие горы»). Молодого обаятельного коллегу с гитарой скорее следовало представить как «туристского поэта», но это вовсе выглядело бы неуклюжей попыткой как-то обозначить жанровую принадлежность, да не в этом было дело. Главное — привелили и напечатали, впервые выведя молодого автора на широкую всесоюзную аудиторию.

Но пройдет несколько лет — и представлять его как композитора уже не потребуется: сама фамилия будет обозначать жанр, подхваченный народом.

В слове «туристский» нет ничего уничижительного — полагаю, автор тогда не обиделся. Туризм действительно был едва ли не главным увлечением Визбора и его друзей с литфака Московского пединститута имени Ленина. Сейчас под туризмом в основном понимают путешествия из цивилизации в цивилизацию с осмотром достопримечательностей или просто отдых по турпутевке с экскурсиями, а в начале второй половины прошлого столетия турист — это непременно человек с рюкзаком. На «походных» снимках студенческой поры юный Юра Визбор, улыбающийся и счастливый: это его мир, открытый всем ветрам. Горы в его жизни появились почти одновременно с малыми подмосковными пешими и лыжными вылазками — и так естественно, словно все шло по плану и задумывалось с самого начала.

Лучше всего об этом увлечении, тесно переплетенным с песней, сказала Ада Якушева, передавая первые ощущения от студенческой жизни: «Поняла, что самый интересный народ — это туристы. Когда они пели свои песни, что-то загадочное между ними промелькивало, какая-то молния. Они знали что-то такое, чего я не знала». Будущая муза и первая жена Визбора, сама прекрасный автор, сразу почувствовала эту «особость», а разгадывала ее потом всю жизнь.

Песни как необходимая составляющая произрастали и прирастали походами. И «новобранец» по первости никаких песенных открытий на этих тропах не делал. Второй план появлялся постепенно, в чем-то совпадая с потеплением климата в стране, пошаговым усложнением жизненных маршрутов и набором поэтического мастерства. Вальсы «Карельский» и «Домбайский» разделяет не так много лет, но за эти годы походная лирика Визбора обрела наполненность и глубину, не ограничиваясь передачей настроения на фоне красивой картинке или традиционного мотива «нам будет трудно, но мы пройдем-взойдем-преодолеем».

Где-то к середине 60-х им уже были покорены такие песенно-поэтические высоты, которые вроде бы исчерпывали горно-походную тематику, тем более что и без рюкзака «туризма» в виде дальних журналистских командировок от радиостанции «Юность», а потом и от журнала «Кругозор» (с одновременным расширением и углублением песенной тематики) хватало с лихвой. Но он всегда и при первой возможности возвращался в свой палаточный рай, где бы тот ни находился. Иногда это было бегством, иногда спасением, но больше всего — привычным способом жизни. Будучи уже вполне солидным с виду человеком и знаменитостью всесоюзного масштаба, в чем-то он оставался мальчишкой, который радуется каждому дню в альплагере, каждому удачному горнолыжному спуску на Кавказе или в Хибинах и каждой дневке в простейшем байдарочном походе. Для него это были явления одного порядка, тканью жизни, а значит — и творчества.

Юрий Визбор не был профессиональным покорителем вершин, он не бил рекорды по количеству восхождений и взятых скальных стен, но когда он писал «вот это для мужчин — рюкзак и ледоруб», он знал, что это такое, как знал, что значит не дойти до вершины совсем немного, кто может помочь и пережить этот момент и просто выжить. Цену дружбе и товариществу — может быть, главному, для чего он каждый год отправлялся в горы, — он тоже знал.

То, что Визбор как спортсмен не добрал в альпинизме, он нашел в горных лыжах. Это были те же горы, те же красоты, да и люди практически те же — тогда горнолыжные базы еще не превратились в модные курорты, достаточно ограниченный круг любителей о «Куршевелях» и не слышал. Визбор не соревновался с профессионалами, в горных лыжах он видел больше, чем скоростные спуски с гор, как, впрочем, и в альпинизме — больше, чем подъемы на гору. Противоположности этих горных увлечений в нем прекрасно уживались, отзываясь песенными шедеврами — и веселыми, и трагическими, и философскими (а зачастую все это было вместе), поднимавшими простые, в сущности, вещи, до небесных высот.

...Визбор вырос, можно сказать, во дворе, а московский (да и не только московский) двор послевоенных лет — это школа жизни в самых разнообразных ее проявлениях. Поколение детей войны, голодное (и в буквальном смысле тоже), не избалованное уютом, пережившее потери, переезды и передергания, бросалось и в спорт, и во все тяжкие с азартом первооткрывателей. Лучше, чем Визбор в «Волейболе на Сретенке», об этом не рассказал никто. Последняя его песня-баллада не просто подвела итог эпохе «полужестких креплений» — в «несерьезном матче» отразилась вся жизнь поколения.

Спорт для Юрия Визбора был в радость (что не исключало огорчительных моментов), но жизнь положить ради медалей он не собирался. «Взлетать, как Шагин» (культовый волейболист тех времен) не каждому дано. При этом ощущение от игры как о территории свободы осталось с ним на всю жизнь. Когда человек в игре, над ним не тяготеет неизбежная рутина, он свободен от неурядиц, от идеологии, от плохих мыслей, да от всего на этот конкретный момент неважного. Изнанка большого спорта его не интересовала. Он ее знал, конечно, но разоблачительный пафос не включал — он был не по этой части. Болел Юрий Иосифович, кстати, за «Динамо», а в горы ходил с друзьями-спартаковцами.

...Единственная автобиография Визбора появилась благодаря создателю легендарного бардовского лагеря «Барзовка» и его бессменному Командору Юрию Черноморченко. Где-то в начале 80-х он подготовил сборник песен Юрия Иосифовича и на правах давнего знакомства с автором принес тексты на редактуру, а заодно попросил мэтра написать предисловие. Визбор отнесся к «поручению» очень серьезно, внес необходимые правки и разбил песни по разделам, а в предисловии, во избежание неприятностей для «самиздатчика», зашифровал его фамилию, начав так: «Составитель просил меня написать о себе».

Мы бы многого не узнали о Визборе, не будь у нас этих нескольких страничек. В частности того, что, как пишет Юрий Иосифович, «о себе я полагал, что стану либо футболистом, либо летчиком». Автобиография читается как баллада с невымышленным героем, обрывается 1951 годом, но это вполне законченное произведение: «Потом были институт-песни, походы-песни, армия на Севере, возвращение, дети, работа, поездки, горы, море и вообще — жизнь. Но обо всем этом — уже в песнях».

Сказано почти исчерпывающе, вектор задан.

Комфорт бытовой никак к Визбору не подходил, «неуют» сопровождал его почти

всю жизнь, и это его существование без быта оставалось вечной проблемой для домашних, да и сам Юрий Иосифович отнюдь не упивался своей порой вынужденной бесприютностью. Но то, что уют душевный был для него куда важнее материального — в этом сомневаться не приходилось.

Поэтому с ним и было тепло всем.

Жанр современной авторской песни во многом начал формироваться как городской фольклор с отчетливым запахом кострового дыма. Песенные фестивали вышли из туристских слетов — это тоже общеизвестно. Давший движению тон Юрий Визбор удивительно легко вышел за пределы палаточной романтики, он абсолютно органично чувствовал себя в больших залах и на больших сценах, но когда он пел, условно говоря, у костра (в купе поезда, на привале, в кубрике, да где угодно), он не снисходил до слушателей и не притворялся своим. Он своим просто был.

«Живьем» я впервые услышал Визбора в 1978-м. Дело было на фестивале памяти Валерия Грушина под Куйбышевом, первым моим Грушинском. Мэтр пел рядом с палаткой, что никого не удивляло. Это еще были времена, когда лагерь жюри еще не обнесли забором, приглашенные звезды самодельной песни о слове «райдер» не подозревали, довольствуясь тем, что дадут: брезентовая палатка в качестве жилья, деревянная лавка, гречка с тушенкой — чисто походный вариант жизни в перенаселенном палаточном городе, с песнями до утра и всегда прекрасной Волгой как лучшим средством

но обладал магической притягательной силой. «Если сердце я оставил в Фанских горах, то душа моя осталась на поляне Грушинского фестиваля».

Нигде больше визборовская «Милая моя, солнышко лесное» не звучала так светло и щемяще, до сердечной дрожи, как на Грушинском под Куйбышевом и на Ильменском фестивале под Челябинском в конце 70-х.

Эпоха заканчивалась, хотя никто еще об этом не догадывался. Даже Визбор.

...Много лет спустя нам было о чем поговорить с Татьяной Визбор после ее программы, посвященной отцу. Говорили в том числе и о профессии, которой отдал столько лет жизни Визбор. Тогда-то я и высказал предположение, что строки «мы жили судьбами других, — Пора подумать о себе» можно отнести и к его работе. Юрий Иосифович на протяжении четверти века «судьбы других» являл миру в разных жанрах, и в песенном тоже, если взять такое его сугубо личное изобретение, как песня-репортаж.

Слово «работа» было базовым, неинтересных людей для него не существовало. Он ценил тех, кто мог подниматься над рутинной, он умел находить жемчужное зерно даже в постылой обыденности, он сам был человеком преодоления, как многие из его героев.

«Для себя» в обывательском смысле этого понятия он пожить не успел. Жил, не думая о «нетленном», вот из относительно ранней записи: «Я рыбачил, стоял с перфоратором смену, менял штуцера на нефтядочке, подучивался навигаторскому делу, водил самолет, участвовал во взрывных работах, снимал на зимовках показания приборов, был киноактером, фо-

которые не мог не выполнить, но даже в самой пафосной теме Визбор искал такие повороты и судьбы, рассказывать о которых не было стыдно.

Сын репрессированного, он был человеком правильного советского воспитания, но никогда не обслуживал номенклатуру, и номенклатура совместно с профессиональными сообществами платила ему тем же: у баловня судьбы, каким его всегда считали, при жизни появилась всего одна книга рассказов — в Мурманске в 1966-м, не вышло ни одной пластинки, лучшие актерские работы случились в фильмах, которые прошли даже не вторым, а третьим экраном («Июльский дождь» Марлена Хуциева и «Ты и я» Ларисы Шепитько). Он написал всего одну «антисоветскую» песню, но «Рассказ технолога Петухова» — «зато мы делаем ракеты и перекрыли Енисей, а также в области балета мы впереди планеты всей!» — попал в болевую точку системы сильнее, чем самые злые памфлеты. Власть такие вещи чувствует нутром, не случайно в «Кругозоре» во избежание неприятностей автора от греха подальше отправили в длительную командировку.

Юрий Визбор был для власти не совсем своим исключительно из-за песен, а еще из-за того, что за Визбором и другими «неофициальными» и «несанкционированными» шли люди. Когда их количество превысило допустимый лимит, власть обеспокоилась всерьез. Эта песня была явлением не совсем понятным, не встроеным в систему, не штатным, и потому опасным даже в самом невинном лирическом виде. Именно из-за этого Грушинский, а заодно и другие крупные фестивали авторской песни, в конце 70-х закрыли, одновременно нанеся удар и по явлению под названием КСП.

Все возвратится, но уже без Визбора. Все изменится, но тоже уже без него.

...Жизнь корректирует пристрастия, годы избавляют от неумеренных восторгов, реальность загоняет в депрессию и уводит в ностальгию, но она не спасение. Все в нашем мире разветвилось, разошлось и «на продажу понеслось», как прозорливо спел мэтр, уходя в вечность. Он, живший и творивший в ладу с эпохой, насколько это было возможно, остро чувствовал распад времен — и успел сказать, кто «спасает нас в ночи от позорного безверья».

Все будет: прекрасные книги, масштабные ежегодные концерты в день рождения, переполненные большие московские, и не только московские, залы, «собрание сочинений» на 16 дисках, документальные фильмы и телепередачи, концертные программы и творческие вечера. Визбора будут петь лучшие авторы и исполнители, рокеры и актеры, классики и экспериментаторы, его песни все переживут, разлетевшись по миру. Затем волна постепенно схлынет, Визбор вернется в камерное, лесное и походное пространство, откуда он, собственно, никогда и не уходил, но грустить по этому поводу не стоит, Юрий Иосифович ничуть бы не огорчился, среди своих ему лучше всего.

У «своих» Визбор — в подкорке. Даже у тех, кто ни разу его не видел. Даже у тех, кто его не любит. Его легко «приватизировать» любой власти, нынешняя и Булата Шалвовича «приватизировала», хотя где Окуджава — и где она? Истинный творец всегда выше и глубже интерпретаций, проламывая любые выстраиваемые вокруг него стены.

Некоторые особо продвинутые продюсеры записали Юрия Визбора в кумиры недалеких казспэшников, которым хватает трех аккордов и кострового псевдобратства. Для эстетов от поэзии он был слишком прост, для диссидентствующих — слишком лоялен, для эстетов от авторской песни — музыкально примитивен. Визбор мог всем им сказать, уходя: «Сделайте лучше меня».

Не сделали.

БРЕЗЕНТОВАЯ ПАЛАТКА В КАЧЕСТВЕ ЖИЛЬЯ, ДЕРЕВЯННАЯ ЛАВКА, ГРЕЧКА С ТУШЕНКОЙ — ЧИСТО ПОХОДНЫЙ ВАРИАНТ ЖИЗНИ В ПЕРЕНАСЕЛЕННОМ ПАЛАТОЧНОМ ГОРОДЕ, С ПЕСНЯМИ ДО УТРА И ВСЕГДА ПРЕКРАСНОЙ ВОЛГОЙ КАК ЛУЧШИМ СРЕДСТВОМ ОТРЕЗВЛЕНИЯ, ИНОГДА БУКВАЛЬНОГО

отрезвления, иногда буквального. От тех дней осталось ощущение невыразимого счастья и любви ко всему существу, радости открытий и растворенности во всеобщем братстве.

На главном ночном концерте знаменитая гора была полной — до самого верха крутого откоса. Звук был слабым подобием нынешнего, но все слышали. Гора внимала, Визбор пел. Не только он, конечно, солировал на плавучей платформе в виде гитары, с нее пели все знаменитые гости, но Юрий Иосифович был вне конкуренции.

Аудиторию не нужно было завоевывать — она и без того была в плену, добровольном и желанном. «Вот это для мужчин — рюкзак и ледоруб!» — начал он, и гора ахнула, как один человек. Когда он пел вторую песню, на строчке «и все это происходит, когда самолет наш мчится», самолет действительно появился и пролетел над горой, провожаемый нашими взглядами и легким визборовским смешком. Казалось, Визбор и был творцом не только маленького чуда, но всего этого песенного пространства, ограниченного фестивальной горой и открытого всему миру. «Визборовский» Грушинский, который он любил и на который впервые попал в 1973 году, был огромен, очаровательно bestолков и не структурирован,

тогдашние авторы в Доме журналистов, прыгал с парашютом, стоял на границе в наряде, служил радистом и заработал 1-й класс, ремонтировал моторы, водил яхту, выступал с концертами, чинил радиоаппаратуру, тренировал горнолыжников, был учителем в школе, работал на лесоповале, водил в горах и на Севере альпинистские и туристские группы, строил дома, занимался подводным плаванием. Вот, пожалуй, и все. Нет, не все. Я еще журналист. Все это я делал во имя своей основной и единственной профессии. Во имя и для нее. И еще я сочинял рассказы, пьесы, стихи...»

Конечно, и это еще далеко не все: писал киносценарии для документального и игрового кино, трижды проходил Северным морским путем, рисовал картины, да легче назвать то, чего он не делал, будучи «человеком дороги». Вне Москвы он провел едва ли не больше времени, чем в ней самой. При этом впечатления человека, вечно куда-то спешащего и опаздывающего, Юрий Иосифович совершенно не производил.

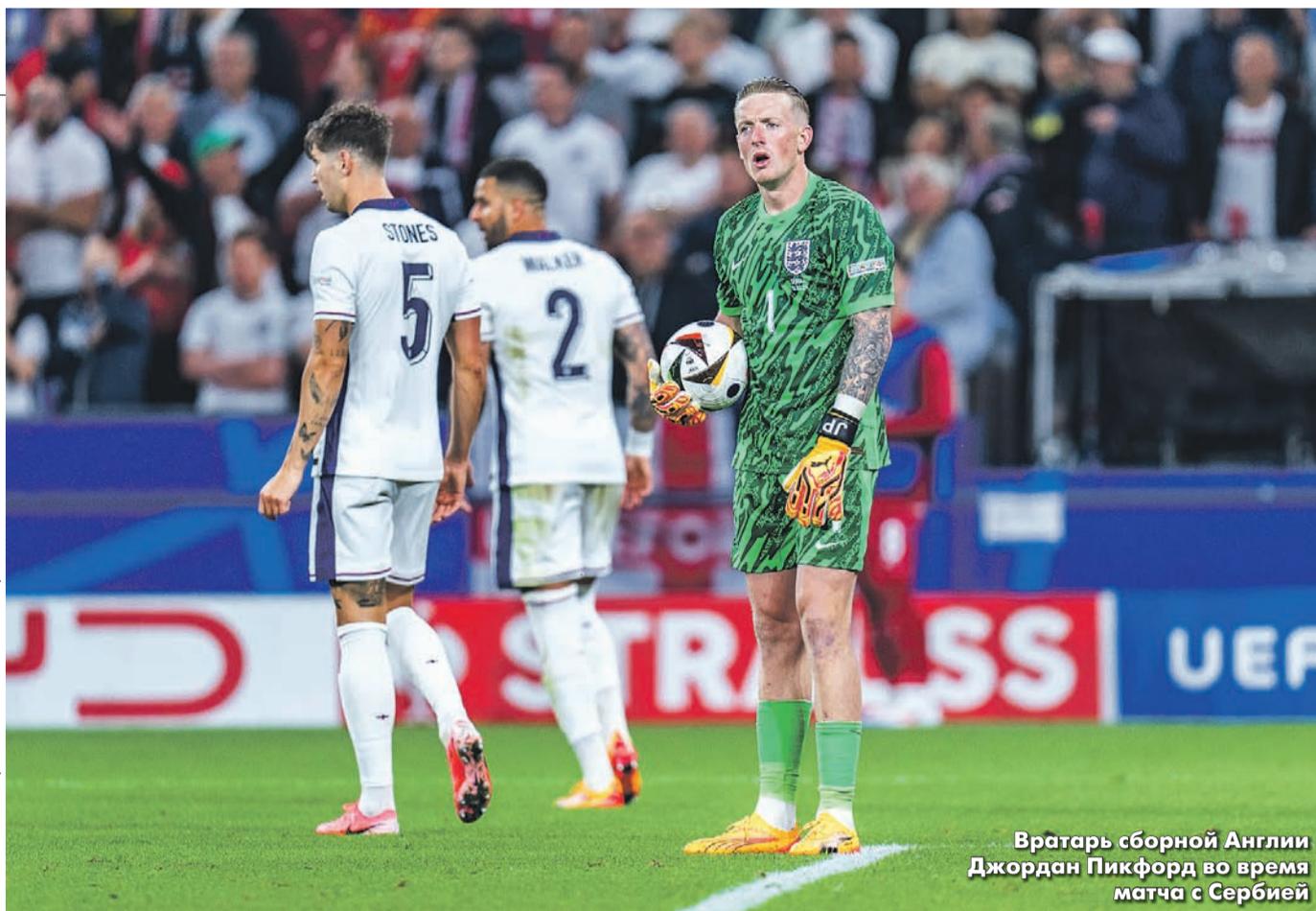
Визбор нашел нишу, где он мог быть в ладу с самим собой. Он не питал иллюзий по поводу политического вектора, о чем косвенно свидетельствуют его записные книжки, но верил в людей. Он выполнял задания,

Луна, как мы знаем от Николая Васильевича, обыкновенно делается в Гамбурге, некогда американский брендовый ноутбук ThinkPad изготавливается в Китае, а форму английской сборной, пошитую в Таиланде, можно купить в любом спортивном магазине. Так и делают. И вот футболка с тремя львами обтягивает пивной живот, белые гетры украшают не привыкшие бегать ноги, но зато какое имя на спине! Кейн! Фоден! Беллингем! Владелец майки чувствует себя героем.

Кажется, сборная Англии на Евро-24 состоит из людей, купивших себе майки со знаменитыми фамилиями. Фамилии есть, а игроки? С игроками проблемы. Это что, Кейн? Тот самый Кейн, гроза вратарей, король штрафной, мастер удара? Нет, это какой-то лже-Кейн, проваливающийся в игру, как в болото. Провалился, и не видно его минут двадцать. А Беллингем, любимец Карло Анчелотти и звезда «Реала», где он ведёт игру, как дирижёр ведёт оркестр, — это что, он? Нет, это самозванец в его майке, самозванец, лишённый творческого дара и острого голевого паса — купил майку Беллингема и бегаёт себе по полю, позоря громкое имя.

Так они выглядят, эти англичане, в свободное от сборной время играющие в премьер-лиге. В лучшей лиге мира! Там, на полях Манчестера и Ливерпуля, они еженедельно творят игру как зрелище на все сто, там они носятся на страшных скоростях и бьют могучими ударами. Там они поджигают траву и воспаляют воздух, там они летят вперёд с режущими гривами, как львы, и сталкиваются лбами, как бараны, там они герои яростных атак и рыцари защиты. Но тут, на Евро, в сборной своей страны, они все вдруг померкли, все слиняли, все послушно превратились в детальки пазла, который решил сложить из них осмотрительный тренер Саутгейт... Блеклого, скучного пазла.

Там, в Англии, в премьер-лиге, Кайл Уокер и Киран Триппьер — короли края, носящиеся по бровке с угрозой грохочущего мотоцикла: посторонись, сшибу. Там они воплощение энергии и скорости, там они давят всюду, нагнетают, рвут противника в клочки и поглощают пространство ложками и плоскими. Здесь, в сборной, они робко подключаются вперёд, но при этом смотрят назад; здесь в них нет ни мотоциклетной скорости, ни безудержной отваги — так, края как края, ничего себе... и ничего особенного.

IMAGO / Eibner-Pressfoto / Bahho Kara

Вратарь сборной Англии Джордан Пикфорд во время матча с Сербией

АНГЛИЯ В ПОГРЕБЕ

КАК РАЗИТЕЛЬНО ОТЛИЧАЕТСЯ ЭТА КОМАНДА ОТ ОБРАЗА АНГЛИЙСКОГО ФУТБОЛА, КОТОРЫЙ НЕ ХОЧЕТ ОТСТУПАТЬ ПЕРЕД НАТИСКОМ ПОВСЕДНЕВНОСТИ!

Гарри Кейн

Zuma / TASS

В первых двух играх Англии не хватало какого-то сильного витамина, жёлтого шарика в сладкой оболочке, который проглотил — и тут же вспыхнул, и зажгётся, и полетел. Как разительно отличается эта команда от идеального образа Англии и английского футбола, который возник много лет назад и не хочет отступать перед натиском повседневности и практичности! Мы помним Милнер-драйв, волю Джерарда и страсть Лемпарда, бычью шею и упрямство Руни и невероятное умение Линекера забивать голы. Мы помним благородного джентльмена Бобби Мура в центре защиты и алко-голика Джимми Гривза в центре нападения — вот люди великого значения, которые могли выиграть и проиграть, но никогда в игре не поджимали хвост и не были скопидомами, дрожащими над тремя пенсами.

А эти! Забили гол Сербии и на весь второй тайм ушли в защиту. Спрятались от сербов в погреб и сидели там долгих 45 минут, боясь высунуться, оберегая гол, испуганные, жалкие и скучные. Как Англия может испугаться Сербии, как люди из лучшей лиги мира могут бояться собранных с миру по нитке сербов, понять нельзя. В игре с датчанами та же история: забили им гол — и тут же сдулись, спрятались в тягомотину,

в отработку схемы, в защитный вариант удержания счёта. Датчане искрились и творили, придумывали и играли, англичане весь второй тайм жались к своим воротам, а если и пытались вылезти из погреба и сыграть от души, то тут же их прошибал холодный пот: ой, что это мы? куда это мы? разве можно? Немедленно зажаться и назад в погреб!

Гроза вратарей, прирождённый забивала Кейн, играл в защите и превращался там в ординарное ничто, из супербомбардира — в трудового оборонца.

Вратарь Пикфорд выговаривал нападающим, что плохо бегут назад. А вперёд?

И не было никого, кто своей волей и своим движением сломал бы постыдное оборончество великой сборной, которой пристало забивать второй гол и третий, а не жалко трястись, сберегая первый.

Чего — или кого — не хватает этой команде с комплексами, команде, боящейся проиграть и поэтому боящейся играть? Центрального защитника Гарри Магуайра, вечно мрачного великана с неподвижным лицом, способного совершить ошибку там, где её никто не ждёт, и тем самым вывести игру из равновесия? Грилиша с его способностью обострять? Их нет в сборной, которую тренер Гарет Саутгейт настроил на серьёзную борьбу, но не на творческую игру — и на долгий безошибочный путь к финалу. Безошибочный и безрадостный.

Три синих льва на майках сборной Англии разинули пасти и рычат. Поглядите, они высунули языки, их маленькие красные язычки подобны каплям огня. Но сегодня три льва приуныли и поблекли. Англия, ты ли это? Где твои дредоуты? Где могучие башни с орудиями главного калибра? Где твой Киплинг с его сигарой, стеклом и белым пробковым шлемом? Где моряки и капитаны Джозефа Конрада, направлявшие свои корабли прямо в сердце бури? Где Ричард Олдингтон, с яростью и гневом выкрикнувший от имени потерянного поколения: «Дивная старая Англия. Да поразит тебя сифилис, старая сука, ты нас отдала на съедение червям...» — но всё-таки дивная, всё-таки незабываемая. Англия, где в твоей игре живая энергия битлов и их бесстрашие смеяться над всем на свете? Где это всё? Куда пропало? Когда вернётся? Скучен футбол, если в нём нет Англии — настоящей, с тремя грозными львами на груди и широкой мощной атакой.

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ

ОДИН

**У АЛЕКСАНДРА
МАЛЬЦЕВА БЫЛА МЕЧТА,
И ОН БЫЛ В ШАГЕ
ОТ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ.
НО ЕЕ ОТНЯЛИ, А ЕГО
САМОГО ПРЕВРАТИЛИ
В МЕМ**

Даже те, кто спортом совсем не интересуется, наверное, видели эту картинку. Игры БРИКС, пьедестал почета, а на нем — победитель в синхронном плавании у мужчин Александр Мальцев. Один. Победитель — и он же единственный участник.

Все, разумеется, пошутили-погоревали, что не нырнули в тот день в бассейн в Казани (тогда бы могли стать медалистами). Не забыли вспомнить и про то, что в другом виде программы у Мальцева все-таки один соперник наличествовал — из Таиланда. Результат того парня был таким, что нырнувший прямо с трибун человек имел бы шансы отобрать у него серебряную медаль.

Эта история, конечно, много сказала про Игры БРИКС, в которых было через край пропаганды и очень немного спорта. Медалей больше, чем участников, Россия и немножко Белоруссия, забирающие все первые места. Виды спорта, в которых еще утром было непонятно, кто выйдет на старт вечером. Страны, так и не доехавшие до Казани, но гордо внесенные в списки участников. И отсутствие допинг-контроля, о котором не под запись говорят спортсмены.

Но никому не досталось столько иронии, ни в кого не тыкали пальцем так часто, как в Александра Мальцева.

И это не смешно. Это настоящая драма. И сейчас я расскажу вам, почему.

Саша Мальцев (полный тезка великого советского хоккеиста) родился в 1995 году. Кстати, 22 июня ему исполнилось 29 лет. Когда Саше было семь, мама решила отвести его в бассейн в Петербурге: для здоровья полезно. И мальчик без дела сидеть не будет.

Тогда (в 2002-м) решили набрать экспериментальную группу мальчишек в синхронное плавание. Синхронное плавание уже не было экзотикой, но еще и не было тем видом спорта, в котором нашей сборной было гарантировано золото, как разве что еще в художественной гимнастике. Два самых «русских» вида спорта. Но тогда все только начиналось. Первые золотые медали нашими синхронистками были завоеваны лишь в 2000 году в Сиднее. А Саша Мальцев пришел в секцию в 2002-м.

Секция мальчишек быстро закрылась. Потому что «не мужское это дело». Да еще в нашей с вами стране, где... Вот вбейте в Яндекс в поиске «Александр Мальцев синхронное плавание» — самый популярный запрос: «ориентация». «Нормальный мужик» таким заниматься не станет!

А Саше понравилось. И он остался в синхронном плавании. Причем без малейших перспектив.

Для понимания. Есть олимпийские виды спорта, которые открывают перед атлетом все возможные горизонты. Есть неолимпийские виды. Бальные танцы, например. Очень популярно, но государственной поддержки и финансирования вы не получите и будете строить карьеру своих детей в таких видах спорта исключительно за свой счет и ради собственного интереса.

А мужского синхронного плавания в тот момент не было вообще! Как вида

Выступление Мальцева на Играх БРИКС

Егор Алеев / ТАСС

спорта. В художественной гимнастике — раз уж я вспомнил этот стопроцентно наш спорт — мужчин, к слову, не было тоже. И вот этот школьник Саша ради удовольствия годами занимается видом спорта, которого формально не существует! Занимается вопреки недоумению и насмешкам. Вопреки... зависти со стороны девочек! Потому что у Саши оказалась уникальная растяжка и вообще исключительные природные данные, каким девчонки могли только позавидовать (и позавидовали).

Одиннадцать лет Мальцев занимался у себя в Питере, а когда окончил школу, перебрался в Москву, в школу к знаменитым тренерам Максимовым — маме и дочери. Они взяли парня, у которого формально все еще не было никаких спортивных перспектив. Просто потому, что его стремление и энтузиазм не могли не вызывать восхищения.

Только в 2014 году Международная федерация плавания решила в рамках продвижения гендерного равенства допустить на мировые первенства смешанные дуэты. И тут оказалось, что в России уже есть такой спортсмен! И через год на чемпионате мира Мальцев дебютировал со своей партнершей Дариной Валитовой и выиграл золото! Мальчик, который пришел в синхронное плавание, выдержав все насмешки и кручение пальцами в виска, стал чемпионом мира! Знаете, где проходил тот мировой чемпионат? В Казани! В том самом бассейне, где теперь Александр Мальцев стоял на пьедестале в одиночестве, превращаясь в мем.

Между прочим, мужчин, занимающихся синхронным плаванием, в мире до сих пор единицы. Даже если бы они все вдруг решили приехать на Игры БРИКС, столпотворения там не было бы точно. Но Мальцев собирался не на Игры БРИКС, а на Олимпийские игры — в Париж. В этом году мужчины должны были там дебютировать. Мальцев — четырехкратный чемпион мира, шестикратный чемпион Европы. Вероятность того, что он стал бы чемпионом в Париже, если не стопроцентная, то очень к этому близкая.

Вы представьте себе — это же кино! С детства, вопреки всему и наперекор всем, парень идет к своей мечте, которая абсолютно призрачна. Ее даже как будто и не существует — ведь не было в момент, когда семилетний Саша решил остаться в синхронном плавании, никакого синхронного плавания для мужчин. Мальцев — и еще несколько таких же энтузиастов в мире — заставили спортивных чиновников пойти себе навстречу, ввести эту дисциплину, чтобы парни могли соревноваться наравне с девушками.

Но в 2024 году Мальцев на Олимпиаду не поедет. Потому что после февраля 2022 года наши спортсмены попали под санкции. И у Мальцева не было даже теоретических шансов попасть на Игры как нейтральному атлету, потому что мужчин допустили в Париж только в групповых упражнениях. А группа — это команда, а в командах нейтральным спортсменам выступать запрещено.

Родная страна обещала организовать атлетам в утешение Игры дружбы. С призовыми на уровне Олимпиады, а факти-

чески даже выше. И шумно бравировала этим проектом, рассказывая, как его боится МОК, опасаясь, что прогневшей Олимпиаде грозит наша альтернатива. И вот Игры дружбы... отменили. Их перенесли на 2025 год, но по факту никаких Игр не будет вообще. Остались Игры БРИКС, где превратиться в мем куда проще, чем снискать спортивную славу.

И выходит в бассейн Александр Мальцев. Один. Но он с детства один! И выступает — как привык, по полной программе, не делая себе скидок и не обращая внимания на то, сколько у него соперников и есть ли они. Он честно и хорошо делает свое дело. У него была мечта, и он был в шаге от ее осуществления.

А вместо этого Саша Мальцев стоит один на этом пьедестале и становится объектом насмешек. И это чудовищно горький образ всего нашего спорта и того положения, в котором он оказался сейчас. Но это еще и личная драма хорошего парня и настоящего спортсмена, который становится заложником и жертвой поступков совсем других людей.

Ему только двадцать девять. Возможно, у него еще будет олимпийский шанс. Но следующие Игры пройдут в Лос-Анджелесе, и поедет ли на них Россия хоть в каком-то качестве? Кого сейчас это вообще интересует!

Зато самый популярный в Яндекс по имени Александра Мальцева — «ориентация».

Антон ОРЕХЪ

УРГАНТ РАЗДОРА,

ИЛИ ВСТАТЬ, СУД ИДЕТ!

ВЕСТИ ОГОНЬ ПО СВОИМ — СЛАДЧАЙШЕЕ ЗАНЯТИЕ ДЛЯ ИНЫХ ОСТЕРВЕНЕЛЫХ ПОБОРНИКОВ СВЕТА И ДОБРА. И В ЭТОМ ОНИ ПОХОЖИ НА СВОИХ ОППОНЕНТОВ

Кадр из программы Николая Солодников «Иваново детство»

Последние дни в голове все время крутится окуджавское: «За что ж вы Ваньку-то Морозова? Ведь он ни в чем не виноват». Наверное бурной... нет, не дискуссией и даже не волной, а прямо-таки цунами осуждения и ненависти, обрушившегося на голову Ивана Урганта. А он ни в чем не виноват. Может, самую малость. В том, что согласился сняться в программе у Николая Солодникова — человека, прямо скажем, не самого безупречного вкуса, что подтверждает и название выпуска, позаимствованное автором у Андрея Тарковского: «Иваново детство».

Это как раз очень в стиле Солодникова: в каждом выпуске он демонстрирует свою тягу к высокой духовности и вовлеченность в культурный контекст, сыпя именами великих и плача от нахлынувших чувств, вызванных прикосновением к прекрасному. Вряд ли он обсуждал название со своим последним героем. Формальность все так: героя зовут Иваном, Иван вспоминает детство. И это ему не прощают ни свои, ни чужие, причем чужие с восторгом цитируют идеологических противников в подтверждение собственной злорадной мысли: Ургант — лузер и сбитый летчик, от него отвернулись даже близкие ему по духу либералы, теперь нигде тебе, Ваня, не рады. Ты этого хотел, Жорж Данден.

На так называемых патриотических телеграм-каналах — ликование: «В среде релокантов и нейтвойняш — скандал! Николай Солодников (*искажать фамилии врагов — отдельное удовольствие блогеров-патриотов. — И. П.*) снял фильм про Ивана Урганта и, не стеснясь, назвал его «Иваново детство». Судя по описанию (*авторша сама фильм не смотрела, но прибегает к известной со времен травли Пастернака формуле: не смотрела, но скажу. — И. П.*), Ургант там любит себя, красивым и интеллигентным, сыном своего отца, внуком своей бабушки, в общем, золотой молодежью, припорошенной божественными блестками и крупными купюрами с корпоративов и Первого канала... Один из строгих критиков кино про Ивана Урганта — Сергей Николаевич, когда-то законодатель гуманитарных мод в Москве и вообще человек известный. Он уехал и может быть строг. Вот какую убийственную рецензию про инфантила Урганта написал он».

Дальше блогерша подробно и сладострастно цитирует эту рецензию, наконец-

то полностью солидаризируясь с автором из противного ей либерального лагеря. Собственно, с этой рецензии и начался невообразимый по силе хейт Ивана с разных сторон. «Но, увы, от себя-то не спрячешься, — пишет Николаевич, ставя Урганту в упрёк его молчание о главном, что сегодня должно волновать порядочных людей, — продолжает цитирование блогерша. — И маленький черный квадрат, который Ургант вывесил у себя 24 февраля 2022 года, тоже никуда не делся. Траурная метка, разделившая нашу жизнь на до и после. И делать вид, что ее нет или не было, беспечно фланируя по любимому городу, как минимум странно».

Она от души благодарит Николаевича за напоминание о черном квадрате на аватарке Ивана. А вывод делает такой: «Русский народ помнит и не хочет его пу-

спите, давно пора пометить его позорным клеймом, заслужил. Казалось бы, ну что вам еще надо: человека с ТВ выперли, фильм того же Солодникова с Ургантом в главной роли прокатного удостоверения так и не получил, новогоднее детское шоу «Мульти-пульти» с его участием продержалось на одной из онлайн-платформ меньше суток, из афиши концерта к 100-летию Окуджавы крамольное имя вычеркнули за три дня до концерта. Комментируя слух о возможном возвращении популярнейшего ведущего в эфир Первого канала, блогеры-патриоты составили свой «минимальный набор вопросов для возвращения в сетку Первого»: «Являетесь ли вы, Иван, патриотом России? Поддерживаете ли вы нашего президента? Поддерживаете ли вы СВО? В чем трудность озвучить свою позицию гражданина?»

КОЛЛЕГИ И ТОВАРИЩИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ИЗ-ЗА РУБЕЖА ТОЖЕ КЛЕЙМЯТ ИВАНА И ТРЕБУЮТ К ОТВЕТУ. НО НЕ ЗА ЧЕРНЫЙ КВАДРАТ НА АВАТАРКЕ, А ЗА ТО, ЧТО ЯВНО НАМЫЛИЛСЯ ОБРАТНО НА ТВ, А ПОСЕМУ ОСТОРОЖНИЧАЕТ, МОЛЧИТ О САМОМ ВАЖНОМ, НО ПЫТАЕТСЯ ПО-ПРЕЖНЕМУ ШУТИТЬ

скасть в эфир Первого канала... Высоцкий и Шульженко были интеллигентами, потому что жили жизнью народа. Те, кто играет в интеллигентов, снимая кино а-ля Тарковский, красуясь в модной щетине, вместо того чтобы пойти на фронт, — всего лишь клоуны, даже не обязательно, что у пидорасов».

Имени этой «остроумной» блогерши я принципиально не называю — имя им легион, а ненависть к Урганту и прочим «отверженным» у всех примерно одного накала. Притом что он, в отличие от многих своих коллег и товарищей, Родину не бросил, по актуальной повестке больше нигде и никак не высказывался, он даже не «иноагент», о чем то и дело сокрушаются патриоты — мол, ау, Минюст, чего

новый тембр. Так бывает, когда пытаются шутить в доме покойника... Мне кажется, фильм Солодникова интересно рассматривать как первую декларацию «новых тихих». Осторожный манифест оставшихся. Плачем только во сне, страдаем исключительно молча. О главном не говорим ни в кадре, ни за кадром...» Это фрагмент из все той же наделавшей много шума в социальных сетях рецензии Николаевича.

И он еще более-менее сдержан и даже деликатен — по сравнению с разом образовавшимся сонмом рьяных ненавистников Урганта, а заодно и всех оставшихся (читай — продавшихся и скурвившихся) «дорогих россиян». «Пошлость, гнусность, мерзость, цинизм, самолюбование, презрение к чужим страданиям, сладкая, тошнотворная красавица, — заходятся они в своей иррациональной, в сущности, злобе. — То, что сотворили Солодников с Ургантом, страшнее, чем просто молчание».

А чем страшнее-то? Тем, что люди пытаются как-то жить в предлагаемых ужасных обстоятельствах? Тем, что, не участвуя в подлости (по нынешним временам — уже почти подвиг), ищут поводы для утешения в прошлом, которое теперь кажется сном? Тем, что, возможно, до конца не понимают и тем более не могут смириться с очевидным фактом, что прежней жизни больше никогда не будет (хотя грустные глаза умного Ивана выдают это понимание лучше всяких слов)?

Вести огонь по своим — сладчайшее занятие для иных остервенелых поборников света и добра. Они всегда знают, как надо. Они, уехав от «тирании», считают свой опыт единственно верным и достойным подражания. Они, наконец, не пойми почему решили, что имеют право судить и приговораждать к позорному столбу людей, чьи мысли и поступки не укладываются в прокрустово ложе их собственных железобетонных представлений о добре и зле.

Кто-то из сочувствующих Урганту написал в комментариях: «Даже если бы Иван устроил самоожжение на Красной площади, они бы все равно вопили: а где он был раньше? Да и горел он как-то неискренне».